

© 1995 R. L. STINE. ALL RIGHTS RESERVED. PHOTOGRAPH BY [illegible]

FEAR STREET R. L. STINE

When you're playing with fire,
someone is bound to get burned...

The
Fire Game

Annotation

Гейб, семнадцатилетний подросток, только переехал в Шейдисайд. Подружившись с другими ребятами, он втягивает их в захватывающую и опасную игру. Игру с огнём. «Игра с огнём», в России не издавалась

- [Игра с Огнём](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
-

Игра с Огнём

Глава 1

Перистые облака затягивали солнце, когда вдруг они растаяли в воздухе, и блестящий солнечный свет прорвался через пыльное окно библиотеки. Джилл Фрэнкс поморщилась от внезапного яркого света, но затем рассмеялась, потому что ее подруга Андреа Хэббард быстро нацепила большие темно-фиолетовые очки сердцевидной формы.

— И где ты такие откопала? — прошептала Джилл.

— Разве они не потрясающие? — воскликнула Андреа. — Разве они не придают мне сексуальный и таинственный вид, как думаешь?

— Девчонки, может, перестанете? — Джилл и Андреа удивленно уставились на Диану Гамильтон, единственную из трех, у кого вообще была открыта книга. Девочки были за своей любимой партой позади стеллажей школьной библиотеки.

— Что ты сказала? — переспросила Андреа, и продолжила нахваливать очки подруге.

— Очки выглядят отлично, — сказала Диана, пытаясь не смеяться. — Но, Андреа, это библиотека. И мы, как и предполагалось, готовимся к тесту по географии.

— Расслабься, — бросила Джилл. — Мы единственные люди здесь. Мисс Дотсон ушла обедать пятнадцать минут назад.

— Кроме того, — добавила Андреа, потянувшись, как кошка, — тест только через пару часов. Кто знает, что может случиться за это время? Может, нас вообще возьмут в плен какие-нибудь иностранцы еще до наступления шестой пары.

Джилл засмеялась снова. Андреа никогда ни к чему не относился серьезно. Джилл иногда задавалась вопросом, может, подруга просто всегда делала вид, или Андреа действительно воспринимала все без особой серьезности.

— Легко тебе говорить, — сказала Диана. — Вы обе учились в этой школе всю жизнь. Но в моей старой школе мы никогда не изучали географию.

— О, бедняжка, — саркастично воскликнула Андреа. — Держу пари, ты все еще думаешь, что Земля плоская.

— А разве нет? — подхватила Джилл.

— Ну же, девчонки! — убеждала Диана. — В этом семестре я действительно должна много успеть.

Серьезный взгляд омрачал ее маленькое, сердцевидное лицо, как будто тест по географии была самой важной вещью в ее жизни.

Джилл посмотрела на Диану с раздражением, но в то же время с каким-то чувством привязанности. Застенчивая, миниатюрная девушка с каштановыми волосами очень контрастировала с Джилл и Андреа. Высокая, худая Джилл, с длинными, густыми темными волосами, и бодрая, мускулистая Андреа, с по-мальчишечьи короткими ярко-рыжими волосами, обе были очень общительными и вечно хохотали над чем-нибудь. Но когда Диана присоединилась к их команде по гимнастике в начале семестра, три девушки быстро нашли общий язык.

«Наверное, — витало в мыслях у Джилл, — это потому что Диана была так не похожа на них».

Она была само спокойствие, в то время как Андреа была такой непоседливой, а Джилл была такой игривой, но Диана была самым милым человеком, которого Джилл когда-либо знала, у нее всегда находился комплимент или слова ободрения.

— Эй, не волнуйся так из-за теста, — сказала Андреа. — Госпожа Мэркхэм никогда не проводит контрольные тесты выпускникам.

— Но она говорила, что проводит! — протестовала Диана.

— Да плевать! — ответила Андреа. — Мне важнее получить достаточно хорошие отметки, чтобы меня не отчислили из спортивной команды.

— После того, как ты выиграешь чемпионат штата по гимнастике, никому не будет дела до твоих оценок, — сказала Джилл.

— Ты действительно думаешь, что у меня есть шанс победить? — удивилась Андреа.

— Если не ты, то кто? — поддержала подругу Джилл.

— А что насчет двенадцати других финалистов? — спросила Андреа.

— Держу пари, что никто из них и не сравнится с тобой, — сказала Диана. — Фактически, ты лучше всех, кого я когда-либо видела на гимнастическом полу.

— Спасибо за комплимент, — Андреа нравилось, что подруги поддерживают ее. — Наверное, не стоит так говорить, но думаю, у меня действительно есть шанс получить медаль. Жаль только, что упражнения на брусках даются с трудом.

— Мы поможем тебе с тренировками на этих выходных, — воскликнула Джилл. — Так ведь, Диана?

— Несомненно, — кивнула Диана, ее серьезное лицо озарила улыбка.

— В чем я действительно нуждаюсь помощи, так это выбор музыки для выступления, — жаловалась Андреа. — Есть идеи?

— Как насчет Болеро? — предложила Джилл. Болеро была одной из самых ее любимых пьес.

— Ни за что. Куча других девчонок наверняка выберут Болеро в качестве музыки, — возмутилась Андреа. — Я хочу что-то действительно другое, что-то, что никто больше и не подумает использовать!

— А что насчет живой музыки? — неожиданно спросила Диана.

— Ну, конечно, — сказала Андреа с сарказмом. — То есть вы будете играть на губных гармошках, в то время как я выполняю свои упражнения?

— Я только предложила, — Диана выглядела слегка взволнованной. — У меня есть один друг, он пишет песни. То есть свои собственные песни и играет их на гитаре. У него неплохо выходит.

— Отлично, может, он еще будет сидеть на брусках и бренчать на гитаре? — Андреа вздохнула. — Я серьезно отношусь к этому. Мне нужно что-то действительно особенное.

— Я тоже серьезно, — сказала Диана обиженным голосом.

— Я думаю, что идея Дианы прекрасна, — подхватила Джилл. — Если бы ее друг придумал что-то по-настоящему клевое, мы могли бы записать его на пленку и использовать на соревновании запись. Наверняка никто больше не будет использовать живую

музыку.

— Думаешь, он сможет сделать это? — спросила Андреа неуверенно.

— Сама и спросишь, на следующей неделе, — сказала Диана. — Его отец только что переехал в Шейдисайд, а Гейб и его мать будут здесь через несколько дней.

— Гейб? — переспросила Андреа.

— Да, сокращенно от Габриэль, — ответила Диана. — Как ангел. Только он больше смахивает на дьявола.

Джилл и Андреа удивленно посмотрела на Диану, потому что это не было похоже на остальных ее друзей.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовалась Джилл.

— Он не похож на других мальчиков, — ответила Диана. — Он хорош, немного дикий, но в то же время забавный и милый. Я знала его фактически всю жизнь, но никогда даже понятия не имела, что у него на уме.

— Интересно, — протянула Андреа, подняв вверх левую тонкую бровь.

— А еще, он красив, — добавила Диана машинально. — У него самые невероятные зеленые глаза, которые я когда-либо видела. Реально настоящего зеленого цвета, без капли коричневого.

— Так и когда же мы встретимся с мистером Совершенство? — спросила Андреа.

— Я же сказала, он и его мама должны быть здесь со дня на день. Я так взволнована, что они приедут, но... — Диана остановилась.

— Но? — переспросила Джилл. — Что, но?

— Ну, Гейб немного волнуется о переезде в маленький город, — сказала Диана. — Он жил в городе всю жизнь.

— Мы должны скрасить его жизнь здесь, сделать более интересной, — сказала Андреа. — Прежде всего, мы будем держать подальше от Ника и Макса.

— Да ладно, Андреа, — сказала Джилл. — Не так уж они и

плохи.

— Тогда почему ты не ходишь ни с одним из них на свидания? — возразила Андреа. — Все знают, что они оба сходят по тебе с ума.

— Спустись на землю, — бросила Джилл, но она знала, то о чем говорит Андреа, действительно имеет место быть. Ник Мэлон и Макс Борнер тусовались с девочками начиная с прошлого лета. Оба мальчика были хорошими, но 'потрясные' — последнее слово, которым можно было бы описать любого из них.

Официально они все были только друзьями, но Джилл знала, что Андреа права — и Ник, и Макс заинтересовались ею. Но никто из них ее не интересовал вовсе. Возможно этот новый парень — Гейб — стал бы кем-то, с кем бы она начала встречаться.

Неожиданно раздалось мерзкое кудахтанье и отвлекло Джилл от мыслей о новом парне. Мгновение спустя из-за высокой книжной полки показался Ник, скрючив пальцы рук, в попытках изобразить когти.

— О, вот они! — сказал он в ужасном акценте Дракулы. — Моя любимая закуска!

— Наверное, мы свяжем их и отправим обратно в замок, — добавил Макс в том же акценте. Он был таким же низким и пухлым, насколько Ник был длинным и тощим, а его широкое, красноватое лицо было искажено гримасой как из фильма ужасов, все три девушки просто не смогли сдержать смех.

— Только не говорите, что вы — парни, снова взяли напрокат кассеты с древними фильмами ужасов, — сказала Джилл.

— Сама-то как думаешь? — спросил Макс, снова скорча рожу.

— Мы посмотрели три вчера вечером, — сказал Ник, сидя прямо на парте. — Они все были крутыми, но самый лучший — Факел. Видели его?

— С нашим уровнем интеллекта, у нас есть занятия получше, — пробурчала Андреа скужающим голосом. — Вы двое еще не скоро поумнеете до таких.

Ник проигнорировал оскорбление и продолжил.

— Главный герой может стрелять огнем прямо из кончиков

своих пальцев! Как человеческий огнемет.

— Он пригодился бы на барбекю, — сказала Андреа.

— Ага, — кивнул Ник. — Так или иначе, он — хороший парень, но когда он натывается на плохого парня, который умеет также как он, довольно скоро у них возникает большой огненный поединок.

— Вот так! — подхватил Макс, внезапно щелкнувшей по колесу зажигалки. Он поднял зажигалку так высоко, что пламя немного погасло, затем направил его на Ника.

— Эй! — воскликнул Ник, все еще смеясь. Он запустил руку в карман и достал свою зажигалку. — Получай, Факел! — сказал он и направил свою зажигалку к Макс. В следующий момент, оба парня изображали поединок с зажигалками.

Парни были настолько смешны, что Джилл и Андреа расхохотались. Но потом Джилл осознала, что Диана, сидевшая на стуле рядом, внезапно отодвинулась от них.

— Не надо! — прошептала Диана отчаянно. — Не надо! — повторила она более громким голосом. — Перестаньте!

Джилл повернулась к подруге и увидела, что ее симпатичное лицо было искривлено в страхе.

— Останови их, Джилл! Сделай так, чтобы они перестали! — Диана схватила Джилл за руку.

— Они только дурачатся, — успокоила подругу Джилл. Но все же попросила парней перестать. — Эй, полегче. Перестаньте.

— Нет. Продолжайте, — воскликнула Андреа. — Может, вы устроите пожар, и нам отменят тест по географии?

— Я использую свою силу, чтобы помогать хорошим людям, — сказал Макс, — И география... эй, осторожно!

Максу пришлось отскочить, потому что Ник сделал выпад прямо на него. Ник неуклюже покачнулся и, задев стенды, повалил несколько книг на пол. В попытках вернуть равновесие, он грохнулся прямо на колени Андреа.

— Слезай с меня! — проворчала она.

— Неужели не понравилось? — спросил Ник. Он встал и прислонился к стене, все еще пощелкивая зажигалкой.

— Да перестань уже, придурок, — сказала Джилл. Она знала, что парни всего лишь дурачились, но она внезапно поняла, сколько легковоспламеняющихся вещей находится в библиотеке.

Ник поднял пустую папку и несколько раз поднес зажигалку так близко к ней, что она чуть не загоралась, затем отдалял пламя.

— Нет! — вопила Диана в панике. Все, включая Ника, оглянулись на ее крик. Секунду спустя папка загорелась языками пламени.

Глава 2

— Посмотри что ты наделал! — кричала Диана, ее лицо было белым от страха. Она вскочила так резко, что упал ее стул. — Ты правда поджег ее!

Она развернулась и выбежала из библиотеки.

Мгновение никто не двигался. Тогда Андреа отобрала папку у Ника и замахала ей, пока огонь не потух.

— Что с вашей подругой? — спросил Макс, — Она что, рехнулась?

— Она и ваша подруга тоже, — возмущенно ответила Джилл. — Знаете, игра с зажигалками в библиотеке не самая лучшая вещь, которую вы когда-либо делали.

— Хорошо, что мисс Дотсон здесь нет, — добавила Андреа. — Пойду посмотрю, все ли с ней хорошо.

— Я с тобой, — сказала Джилл. — Увидимся на географии, — бросила она ребятам, уходя.

Как только они покинули библиотеку, Андреа бросила почерневшую папку в мусорное ведро, что было сразу за дверью.

Они нашли Диану, стоявшую рядом с распахнутым настежь окном. Она дрожала всем телом и тяжело дышала.

Джилл приобняла подругу.

— Эй, Диана, — сказала она мягко. — Что с тобой?

Диана повернулась, и девушки увидели ее испуганное лицо.

— Я ненавижу огонь, — ответила она. — Просто ненавижу.

— Ясно, — сказала Андреа. — Но разве ты не думаешь, что ты слишком остро отреагировала? Никто не пострадал. Ничто не загорелось, кроме паршивой папки.

— Наверное, ты права, — сказала Диана. — Простите. Со мной уже все нормально.

Но Джилл видела, что она все еще выглядела напуганной — как будто увидела привидение.

Несколько минут спустя Джилл сидела в классе алгебры, и пыталась решить некоторые типовые задачи. «Если поезд запускается из Чикаго и идет со скоростью пятьдесят миль в час», так начиналась первая задача, «а другой поезд в то же самое время выезжает из Сан-Франциско со скоростью шестьдесят пять миль в час...»

«Ну, зачем бы они это сделали? — думала Джилл. — Кто ездит на поездах в наши дни?»

Это было бесполезно. Она так и не смогла сконцентрироваться на глупых поездах. Она продолжала поворачиваться к окну, где розовые и сливочно-белые деревья кизила были в самом цвету, но ее разум продолжал возвращаться к библиотеке и той странной реакции Дианы на огонь.

Диана была той, которую мать Джилл назвала бы «чувствительной».

«Возможно, ей станет лучше, когда придет ее старый друг, — решила Джилл. — И возможно, это будет хорошо и для меня».

Этот Гейб казался ей действительно интересным. Она не знала ни одного парня, который бы занимался музыкой так серьезно. Ник и Макс, конечно, хорошие, но она не могла отнестись к ним серьезно как к чему-то большему, чем как к друзьям.

Она попыталась вообразить зеленые глаза Гейба, как описала их Диана, и затем, внезапно, она учуяла что-то острое и кислое.

Дым.

Кизилы, за которыми она наблюдала, внезапно занесло толстым, черным слоем дыма. Джилл почувствовала, как ее сердце напряглось в груди.

Секунду спустя заныла пожарная сирена.

Еще через секунду услышался голос директора по школьной связи, перекрикивающий звук сирены.

— Сейчас придут пожарные, — сказал он.

Его следующие слова были заглушены воплем.

«Мы горим!» — кричала девочка паническим голосом.

— Сохраняйте спокойствие, — сказал мистер Молитор, учитель математики. Его голос был низким и твердым, но Джилл думала, что

он выглядел очень испуганным. — У нас много времени, чтобы покинуть здание школы. Постойте в одну линию.

Все еще чувствуя как сжимается сердце, Джилл схватила свой рюкзак и встала, затем присоединилась к линии и последовала за учителем до конца задымленного коридора второго этажа и вниз по лестнице к самому близкому выходу.

Воздух наполнился воплем сирен пожарных машин. К тому времени, когда класс Джилл достиг внутреннего двора, пожарные в тяжелых черных плащах и шляпах строем вбегали в здание.

Джилл искала Диану и Андреа, но у обеих классы были с другой стороны школы. Представляю, как волнуется Диана, подумала Джилл. Если она даже зажигалок в библиотеке так испугалась...

Библиотека.

Тэрри Райан, один из мальчиков в ее классе, подталкивал ее именно туда.

— Смотри! — воскликнул он. — Огонь в библиотеке!

Джилл подняла свой взгляд туда, куда он указывал и увидела, как дым поднимался из окна второго этажа около помещения библиотеки. Она тут же догадалась, что произошло.

Два пожарных, с затемненными от дыма лицами покидали здание, волоча за собой почерневшую корзину мусора. Содержание корзины было залито водой, но струйки дыма все еще поднимались из кучи мусора.

Это было мусорное ведро библиотеки.

То, куда Андреа кинула сожженную папку.

Глава 3

— Эй, я же не знала, что папка все еще горела, — сказала Андреа. Она допила через полосатую соломинку остатки своего французского пива и принялась за жаркое, стащив его из тарелки Ника, который сидел ровно напротив нее. — Боже, какое же оно соленое! Эй, Ник, ты никогда не ел еду прямо из солонки?

— Если не любишь так, то заказывай тогда что-то свое, — ответил Ник, отодвигая тарелку от девушки. — И вообще, я думал, ты на диете. — Он всегда заказывал двойную порцию, но остался тощим как палка.

— Я должна восстановить силы, — объяснила Андреа. — В случае, если меня арестуют за то, что я подпалила школу.

— Расслабься, Андреа, — бросил Макс, — Никто не знает, что это твой прокол.

— Это вообще была ошибка Ника, — добавила Джилл. — И Макса. Признайте, парни, вы хотели устроить пожар, чтобы не было теста по географии.

— Гляди, это сработало, — сказал Макс.

— Ладно, может, тогда провернете это еще разок? Я должна сдать исследовательскую работу скоро, — сказала Джилл саркастично. — В девять сорок, в среду.

— Не могу поверить, что это случилось, — произнесла Андреа. — От одной только потухшей папки, брошенной в мусорное ведро.

— Огонь был таким устрашающим, — сказала Диана голосом маленькой девочки. Она заговорила впервые, не считая того, что ей пришлось произнести свой заказ, когда они только пришли в пиццерию Пита.

— В чем проблема? — спросил Макс, — Никто не пострадал. Никто.

— Но мог бы! — горячо воскликнула Диана. Она дрожала.

— Знаешь, — сказала Джилл, — Диана имеет право так

реагировать. Огонь может быть очень страшным.

— Смотрите! — окликнула Диана, внезапно перебив ее. — Смотрите, кто здесь!

Джилл оглянулась, ожидая увидеть начальника пожарной охраны. Дверь распахнулась, и она увидела высокого, мускулистого парня, освещенного лучами заката. Он был одет в потертые джинсы и серую футболку, как для игры в регби. Его густые, светлые, слегка выующиеся волосы, обрамляли красивое и мужественное лицо.

— Гейб! Ты здесь! — Диана подскочила из-за стола и заключила парня в свои объятия.

— Кто этот пижон? — поинтересовался Макс.

— Очевидно, друг Дианы, — сказал Ник.

— Она не шутила, — прошептала Андреа Джилл, вновь окинув взглядом незнакомца. — Этот парень просто потрясен.

Диана возвратилась к столику, обнимая Гейба рукой.

— Это — мой хороший друг Гейб Миллер, — сказала она, сияя. Ее лицо сменилось от серьезного до лучезарного, и Джилл снова увидела, как на самом деле красива Диана, когда она улыбается.

Улыбаясь про себя, она чувствовала, как легкая дрожь прошла сквозь нее, когда ее глаза встретились со взглядом Гейба.

Это был самый красивейший мальчик, которого она когда-либо видела, не считая парней из фильмов. А его глаза были такими зелеными, как их описала Диана — ясные темно-зеленые, поблескивающие как огонь.

Гейб изучал ее взглядом еще секунду, а затем его губы тронула легкая ироническая улыбка.

— Как поживаете, ребята? — спросил он, как только Диана представила всех.

Почему-то у Джилл было чувство, что Гейбу было неприятно находиться в их компании. Но почему?

— Вот тебе стул, садись, — сказал Макс, отодвигая свободный стул от соседнего столика.

Гейб повернул стул так, что его спинка оказалась рядом со

столом; затем он пару секунд колебался, поглядывая на других.

— Спасибо, — сказал он, наконец, не глядя на Макса. Вместо этого он изучал вдоль и поперек сначала Андреа, а потом Джилл, с легкой таинственной усмешкой. — Так вот как вы тут развлекаетесь, — добавил он слегка саркастическим тоном.

— Да ладно, Гейб, — упрекнула Диана. — Шейдисайд хорошее место. Ты полюбишь его, вот увидишь.

— Не знаю, — бросил Гейб, пожав плечами.

— Диана сказала, что ты живешь в центре мегаполиса, — сказала Андреа.

— Да? — воскликнул Гейб. — А что она еще про меня говорила?

— Сказала, что ты пишешь музыку, — добавила Джилл. — Свои собственные песни.

— Для меня это пустяки, — сказал Гейб с той же самой странной улыбкой.

— Правда? — спросил Ник. — Может, тогда поможешь мне с гитарой?

— Вернись к реальности, Ник, — сказала Андреа. — Ты знаешь всего два аккорда.

— Вот именно, поэтому я и нуждаюсь в помощи, — ответил Ник. — Ты играешь на гитаре, Гейб?

— Да, и на гитаре тоже, — пренебрежительно ответил Гейб.

— А на чем еще? — поинтересовался Макс.

— Много на чем, — сказал Гейб, явно теряя интерес к разговору.

— Господи, Макс, — произнесла Андреа. — Гейб только добрался сюда. Дай ему отдохнуть.

— Мне интересно, а почему ты уже приехал сюда? — спросила Диана у Гейба. — Я думала, что ты с мамой не приедешь сюда еще до следующей недели.

— Да, ну, в общем, люди, которые купили наш дом, хотели, чтобы мы уехали пораньше. И вот, я здесь.

— Полагаю, здесь не так круто, как в городе, — сказал Макс.

— Здесь просто по-другому, — проговорил Гейб.

— На самом деле, у нас сегодня был не очень спокойный день, — сказала Джилл. Она не знала почему, но ей очень хотелось доказать, что и в Шейдисайде случаются интересные вещи.

— Да? — удивился Гейб, пристально глядя на Джилл с интересом.

— Что ты имеешь в виду, Джилл? — спросила Андреа, — то, что у нас был сегодня пожар в школе? Но это же ничего особенного.

— Эй, — возмущенно воскликнул Ник. — По мне это было очень особенным, благодаря этому отменили географию.

— Вы что, сами пожар устроили? — спросил Гейб. Он казался более заинтересованным.

— Ну, как сказать, в общем, слушай, — сказал Макс. — Ник поджег папку. Просто дурачился. А Андреа бросила ее в мусорную корзину, прежде чем огонь потух.

— Да? Правда? — переспросил Гейб. — Вы подожгли корзину с бумагами?

— Да, можно и так сказать, — ответил Ник.

— И пожарные машины просто прибыли и потушили все?

— Да, так и было, — сказал Ник. — Это было так клево.

В течение некоторого времени Гейб молчал, а потом лишь покачал головой.

— То есть вы говорите мне, — начал он, — что единственная захватывающая вещь, которая с вами приключилась это подожженная корзина с мусором? Которая была подожжена лишь случайно?

— Мы же сказали тебе, что ничего особенного не произошло, — сказала Андреа. — Но это было отчасти захватывающе.

— Знаешь, — продолжал Гейб, обращаясь как будто к себе самому, — что уж действительно пробирает до самых кишок, так это устроить пожар преднамеренно.

— Да? — спросил Макс, — ты когда-либо устраивал?

Гейб не отвечал, только лишь странная улыбка тронула его лицо, его зеленые глаза смотрели вдаль.

Джилл уставилась на него в недоумении.

«О чем он говорит? — задавалась она вопросом. — Он устраивал пожар?»

Она глянула на своих друзей, и увидела у них такие же удивленные лица, как и у нее самой.

Она повернулась к Диане. У нее выражение лица было предельно серьезным. Диана смотрела на Гейба, медленно качая головой, как будто посылая ему сигнал.

«Что происходит? — задавалась вопросом Джилл. — Диана знает о Гейбе больше, чем она хочет, чтобы знали остальные?»

Глава 4

— Счастливый день пиццы! — воскликнул Ник, тщательно стараясь уместить поднос на столике кафетерия.

— Стоп! — сказала Джилл. — Ник, ты что, взял шесть кусочков себе?

— Это все, что я могу себе позволить, — он притворился виноватым и начал моментально поедать кусочек аппетитного блюда.

Макс, сидящий рядом с Ником, напротив Джилл, ковырялся в большой тарелке салата, в то время как эти три девушки и Ник ели пиццу.

— Я так рада, что сегодня пятница, — сказала Джилл. — И не только, потому, что это день пиццы в кафетерии.

— Согласна! — сказала Андреа. Она повернулась к Макс, — А с тобой что? Ты обычно заказываешь так же много пиццы как Ник.

— Я не очень голоден сегодня, — ответил Макс, продолжала тыкать вилкой в салат.

— Он пытается похудеть, — сказал Ник. — Чтобы больше быть похожим на Гейба.

— Отвали! — воскликнул Макс, его румяное лицо, вспыхнуло еще сильнее. — Нет ничего плохого в попытке правильно питаться.

— Если хочешь быть похожим на Гейба, то это займет немного больше усилий, чем съесть салат, — заметила Андреа.

— Ну, я думаю, хорошо, что Макс хочет сбросить пару килограммов, — сказала Диана. — Хорошо для тебя. — Диана всегда защищала тех, кого много дразнили.

— Так о Гейбе, — продолжила Андреа, проигнорировав подругу, — я не видела его весь день. Он в школе?

— Мебель его родителей, как предполагалось, доставят только сегодня, — ответила Диана. — Наверное, он остался дома. Да нет, вон же он.

Она встала и помахала рукой, чтобы Гейб ее заметил.

Гейб подошел к столу и сел рядом с Джилл, одарив ее легкой улыбкой. Джилл чувствовала себя взволнованной и неуверенной в том, что бы ему сказать.

— Я только что из зала гимнастики, делал кое-какие дополнительные упражнения, — сказал Гейб. — Знаете, программа по физкультуре тут просто жалкая. Как будто просто лежишь на диване и кушаешь чипсы.

— Это не так, — возразил Ник. — У нас одна из лучших программ по плаванию в штате.

— Не говоря уже о большой программе по гимнастике, — сказала Джилл. — Знаешь, Андреа будет выступать на чемпионате штата.

— Да? — переспросил Гейб и одарил Андреа признательным взглядом.

— Ну, не знаю, выигрываю ли я там, — сказала Андреа. — О, вспомнила! Я хотела у тебя спросить, ты не мог бы...

— Давай не сейчас, — перебила Диана. — Гейб, твои родители уже перевезли вещи?

— Да, первая машина с вещами прибыла еще вчера, — сказал Гейб. — То есть, полагаю, что я застрял в старом добром Шейдисайде надолго.

— Да ладно тебе, — воскликнула Джилл, внезапно рассердившись. — Ты не достаточно долго здесь, чтобы не дать Шейдисайду шанс.

— Я был здесь достаточно долго, чтобы попробовать ужасную пиццу, — сказал Гейб, кладя полусъеденный кусочек на свой поднос.

— Что ты хочешь? — спросила Диана. — Это же школьный кафетерий. Тебе надо попробовать пиццу в пиццерии у Пита.

— Я уже заказывал там, — ответил Гейб. — Определенно не самая лучшая пицца.

— Ладно, ладно, может быть пицца не соответствует твоим городским стандартам, но в Шейдисайде много хороших вещей, — сказал Ник.

— Например?

— Ну, в кафешке «У Доби» самое лучшее мороженое, которое я когда-либо пробовала, — сказала Джилл. — Держу пари, даже тебе понравится, и ты согласишься, что оно отличное.

— Ладно, по крайней мере, голодать я здесь не буду, — Гейб улыбнулся. — Только умру от скуки.

— Здесь есть много чем заняться, — продолжала Джилл, задаваясь вопросом, почему она тратила так много сил на защиту Шейдисайда. — У нас есть «Красный градусник», классный ночной клуб, и кегельбан, и ладно, ладно, может ты и не получишь тут такие же развлечения как в городе, но держу пари, что в городе не так много классных мест для прогулок, как тут.

— Ничего себе! Не знаю, выдержу ли я такие захватывающие занятия, — расхохотался Гейб.

— Гейб, — упрекнула Диана и тяжело вздохнула. — Ты что, даже не пытаешься полюбить это место? Если бы ты только попробовал, тебе бы понравилось.

— Эй, я попробую, — заверил Гейб. — Но это не легко. Вы можете назвать хоть одну вещь, что есть такого в Шейдисайде, чего нет в центре города?

— У нас есть очень странная улица, — сказал Макс.

— О чем ты?

— Улица Страха, — ответила Джилл, слегка вздрогнув. — Но это точно не самая лучшая вещь в Шейдисайде.

— Улица Страха? Она так и называется, Улица Страха?

— Ее назвали в честь Саймона Фиара, одного из первых поселенцев здесь, — добавил Макс. — Ты можешь увидеть руины его особняка. В некоторые из домов на улице происходят действительно странные вещи.

— Это что? — спросил Гейб. — Что-то вроде парка ужасов?

— Нет, — возразила Андреа, на этот раз абсолютно серьезным тоном. — Это не шутка. В конце улицы есть жуткое старое кладбище, окруженное лесами. Странные вещи случаются там постоянно. Люди исчезали там, а многие убийства до сих пор не раскрыты.

— Улица Страха кажется интересной, — сказал Гейб. — Хотел

бы увидеть ее.

— Может в эти выходные? — неожиданно воскликнула Диана. — Мои родители недавно купили небольшой домик на берегу озера, что окружено лесами Улицы Страха. Там действительно красиво.

— Твои родители купили дом с привидениями? — переспросил Гейб.

— Конечно, нет! — ответила Диана. — Леса, конечно, выглядят жутко, но домик клевый. Давайте съездим и устроим там пикник.

— Не-а, — сказал Гейб. — Я бы хотел бы к Ди, но я обещал моим предкам, что помогу им распаковать вещи на этих выходных.

— Все выходные? — спросила Андреа.

— Думаю да, — сказал Гейб.

— Жаль, что мы не можем поехать туда прямо сегодня, — промолвил Макс.

— Да, — сказала Джилл. — «Простите, мистер Молитор, я не смогу пойти на алгебру, потому что у меня в это время чрезвычайно важный пикник!»

— Эй, — позвал Гейб. — А что если что-то произойдет?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джилл.

— Ну, помните, вы сказали мне что на прошлой неделе был небольшой пожар из-за мусорной корзины? И как это вас спасло от географии?

— Это же было просто случайностью, — сказала Джилл. У нее нарастало беспокойное чувство, что, кажется, она знает, что сейчас предложит Гейб.

— Да, ну, в общем, а что, если мы устроим настоящий пожар? Достаточно сильный, чтобы отменить занятия? — Гейб произнес это как небрежно, как будто речь шла о том, какой бы салат купить себе на обед.

— О, точно, — сказал Макс. — А может нам позвонить директору и сказать, что школа заминирована?

— Ооо, или вот, — подскочила Андреа, — Почему бы нам не

похитить директора?

— Точно, — согласился Ник. — И потащим его с собой на пикник. Может, он тоже хотел бы отдохнуть как мы.

Все засмеялись.

— У всех идеи конечно хорошие, — изрек Гейб, — но я голосую за пожар.

— Я тоже, — сказал Макс, — Мы уже знаем, как это работает.

— Да, но кто устроит его? — спросила Андреа.

— Не тот, у кого кишка тонка, — ответил Гейб. Он слегка усмехнулся, и Джилл внезапно поняла, что он говорит серьезно.

— Ты что, серьезно? — спросил Макс, как будто прочитав мысли Джилл.

Гейб пожал плечами.

— Разве не ты сказал, что хочешь свободный от занятий день?

— Ну, да, но я же не подразумевал, что...

— Подразумевал что? — переспросил Гейб слегка раздраженно. — Хотите свободный день или нет?

— Ну, конечно хотим. Но ты говоришь, что мы должны устроить настоящий пожар? — Макс выглядел ошеломленным.

— Не мы, — сказал Гейб. — А ты.

— Я? — Голос Макса стал внезапно писклявым. — Почему я?

— Или Ник, — бросил Гейб. — Конечно, если кишка тонка, то забьем на это тогда.

— Ты что, сумасшедший? — воскликнул Ник. — Нас же могут вышибить из школы!

— Гейб, ты же не серьезно! — кричала Джилл.

— Лучше скажи, что пошутил, — сказала Диана. Джилл заметила, что подруга смотрит на Гейба умоляющими глазами. — Не хочу больше ничего слышать о поджоге, — внезапно сказала Диана. — Мне... мне надо готовиться к географии.

Она встала резко и ушла.

— Диана! — звала вдогонку Джилл.

— Не волнуйся о ней, — сказал Гейб. — Она всегда была немного нервной. — Он повернулся к Андреа. — А что ты скажешь, Андреа?

Андреа улыбнулась взволнованно.

— Мне только интересно, сделает ли это кто-нибудь на самом деле.

— Нет, наверное, — сказал Гейб. — Это же Шейдисайд, деревня слабаков.

Он небрежно достал зажигалку из кармана и положил ее в стол.

— Знаете, это не будет сложно устроить пожар, — сказал он. — Я следил за мужским туалетом. Никто не входил туда в течение минут пятнадцати.

Секунду все молчали. Они все уставились на зажигалку, как на бомбу.

Внезапно Макс подскочил и отобрал ее.

— Макс, — сказала Джилл, внезапно почувствовав нехорошее возбуждение. — Ты не должен делать это, если не хочешь.

Макс не отвечал. Казалось, он принимал самое важное решение в своей жизни, потом вскочил со стула и пошел по направлению к мужскому туалету.

Джилл, Андреа, Ник, и Гейб неотрывно смотрели после него.

— Он же не устроит пожар, — сказала Джилл, надеясь, что ее слова окажутся правдой.

— Не знаю, — ответил Гейб. — Мне кажется, он вполне определился.

— Наверняка он не пойдет, — сказала Андреа. — Я знаю Макса вот уже три года и он это не сделает.

Ее слова были переглушены звонком на урок и криком учеников, торопившихся скинуть свои подносы и побежать на свои уроки.

Джилл только подняла свой поднос, когда внезапно услышала свистящий звук, затем громкий удар, и дверь в туалет для мальчиков слетела с петель. Спустя секунду яркий поглощающий огонь

распространился по кафетерию.

Глава 5

«Все себя так ведут, будто это просто шутка», — подумала Джилл.

На самом деле, так оно и было в какой-то мере.

Ник, одетый в обрезанные джинсы и огромную, комичную соломенную шляпу, забрал вещи для пикника из багажника старого автомобиля, принадлежащего его отцу, и бросил пакеты по одному, хохочущим Гейбу и Андреа.

Джилл и Андреа были обе одеты в короткие платья поверх купальников, а Гейб был в черных велосипедных шортах и футболке с обрезанными рукавами, которая делала его похожим на финалиста конкурса ‘мистер Америка’. Даже Макс был в плавках, его полноватое тело было открыто на половину.

Диана была единственной, кто не одел купальник. Она была в джинсах и футболке с длинными рукавами с милыми цветочками, напечатанными на ней. — У меня аллергия на солнце, — напомнила она. — Но вы можете купаться без меня.

В то время, как ребята разгружали автомобиль, она расставляла все на столе, сделанным из красного дерева.

Джилл никогда не видела своих друзей такими взволнованными. Но с другой стороны, они никогда еще не приближались так близко к тому, чтобы спалить школу.

Она все еще не была уверена, что именно чувствует по этому поводу. Когда огонь прорвался в кафетерий, Джилл была более напугана, чем когда-либо в ее жизни. Ее колени тряслись, она эвакуировалась вместе с остальными через густой стой дыма, пробирающегося в легкие, повсюду царил паника.

«Макс! — продолжала думать она. Он был там, когда это началось».

Но через секунду Макс появился из боковой двери позади кафетерия.

— Макс! — кричала она. — С тобой все в порядке? Мы так боялись, что ты не выйдешь!

Прежде, чем он ответил, Диана подбежала к ним, в то время как они стояли в центре футбольного поля.

— Что случилось? — спросила она, ее лицо было бледным.

— Мы сделали это, вот что! — ликующе воскликнула Андреа. — То есть Макс сделал это...

— Эй, потише! — попросил Макс дрожащим голосом. Он выглядел бледным и потрясенным.

— Какой был взрыв! — ликовал Гейб. — Но как тебе это удалось?

— Я не хочу говорить об этом здесь! — сказал Макс, понизив голос.

— Никто нас не слышит, — успокоила Андреа. — Блин, ничего себе!

И вот, пожарные машины снова ревели сиренами вблизи школы. На сей раз пожарные прямо со включенными шлангами ворвались в здание школы.

Автомобили гудели громко, громкоговорители пронзительно кричали, и там и тут были взволнованы крики и возгласы. Было так шумно, что Джилл едва слышала свои мысли. Она только смотрела по сторонам и тихо наблюдала за остальными.

— Я рада, что была не в кафетерии, — сказала Диана Джилл. — Должно быть, это было действительно страшно.

— Так и есть, — кивнула Джилл.

— Парни, вы уверены, что нас не поймают? — спросил Макс нервно.

— Расслабься! — сказал Гейб сердито. — Они никак не смогут узнать, что это ты. Никого не было там, а вокруг ходили и шумели сотни людей.

— Я не знал, что будет такой большой пожар, — продолжал Макс. — Я никогда не хотел причинить школе такой вред.

— Туалет закроют всего на пару дней, — сказала Андреа. — Никакого вреда.

— Я поджег всего лишь несколько бумаг в мусорной корзине, —

сказал Макс, — должно быть там что-то взорвалось. Я поджег бумаги и сразу же выбежал оттуда. Мне повезло. Взрыв раздался секунду спустя после моего ухода. Такой звук!

— Именно поэтому и был такой сильный пожар, — сказал Гейб.

— Не волнуйся, Макс, — сказала Диана сочувственно. — Ты был под влиянием Гейба. Я знаю, что ты не думал поджигать школу.

Позже, после того, как огонь потух, начальник пожарной охраны приехал и расспросил некоторых подростков, которые были в кафетерии. Но никто не видел ничего необычного. Из-за повреждений, занятие были отменены до конца дня.

— Все, в машине больше вещей нет, — объявил Макс. — Давайте есть.

— Мы должны нагреть угли для барбекю, — сказала Диана. — Парни, идите пока поплавайте?

— Сначала я хочу видеть дом с привидениями Дианы, — произнес Гейб. — Ну же, Диана, можно мы посмотрим?

— Мои родители не закончили ремонт там, — ответила Диана. — Но полагаю, мы можем зайти.

Снаружи это был обычный обветшалый домик, но внутри все было отделано очень современно. Родители Дианы не только постарались над отделкой, но и приобрели очень красивую мебель. По всюду были развешаны картины, расставлены современные металлические скульптуры в центральной комнате. Сбоку находилась мастерская с паяльной лампой и многочисленными инструментами.

— Мой папа работает здесь по уикендам, — объяснила Диана. — Ему нравится освещение здесь.

Ее отец преподавал скульптуру по металлу в колледже двухгодичным курсом, и его работа даже выиграла несколько местных вознаграждений.

— Никогда не понимал скульптуры твоего папаши, — сказал Гейб Диане. — Но здесь действительно круто! Жалко, что привидений пока не видно.

— Мы разве недостаточно поволновались для одного дня? — спросила Андреа, смеясь.

— Я? Нет! — сказал Гейб. — Пойдёмте, осмотрим озеро!

Вода была ледяной, сильно контрастировавшей с теплым ранневесенним воздухом, Джилл сдалась после нескольких минут и присоединилась к Диане в готовке. Ее руки были покрыты гусиной кожей, потому что она оделась лишь на берегу.

В центре озера Ник и Макс паясничали, соревнуясь друг с другом по плаванию. Чуть подальше от них Гейб и Андреа гуляли в воде, оживленно болтая. Когда вдруг Макс внезапно из неоткуда очутился рядом с ними. Раздались крики, плескание, и Андреа поплыла к берегу. Дрожащая девушка вышла из воды и села рядом с подругами.

— Не могу поверить, — сказала Андреа. — Макс сказал Гейбу, как хорошо плавает Ник, и теперь они собираются плавать наперегонки. Они будут плавать от берега до берега, а мы будем смотреть, чтобы они не мухлевали.

— Гейб в хорошей форме, — произнесла Диана, — Но не знаю, может ли он плавать так хорошо как Ник.

— Ставлю на Ника, — сказала Джилл.

— Да? — спросила Андреа. — Делаем ставки! Если Ник победит, то я позволю тебе брать мой красный кожаный жакет сколько захочешь. А если выиграет Гейб, то ты всю следующую неделю будешь делать мне домашку по истории.

— Вот это ставки, — сказала Джилл, смеясь. — Заметано!

Все три парня стояли на пристани. Макс поднял руку, и девочки услышали, как он говорит:

— На старт, внимание, марш!

Ник и Гейб нырнули в воду и поплыли как в бассейне, рассекая воду брызгами. Джилл наблюдала, как они неслись по озеру.

— Ну же, Ник! — кричала она.

— Давай, Гейб! — вопила Андреа.

— Давайте, давайте, давайте! — кричала Диана. Джилл не знала, за кого болеет Диана, но независимо от того, кто победит, они все весело проводили время, наблюдая.

Когда мальчики достигли берега, Ник был впереди Гейба, и

поскольку они помчались назад к другому берегу, его лидерство увеличилось.

— Давай, Ник, давай! — кричала Джилл. Но прямо перед финишем, Ник слегка замедлился и Гейб выиграл гонку.

Андреа стояла и болела за Гейба, затем села и выдохнула:

— Ничего себе! Такое ощущение, что Гейбу всё по плечу!

— О чем ты? — спросила Диана.

— Помнишь свою идею о том, что Гейб мог бы сочинить какую-нибудь музыку для моего выступления? — сказала Андреа. — Я его спросила об этом и ему понравилась эта идея. Он хочет посмотреть, как я выступаю, чтобы иметь представление.

— Отлично, — сказала Джилл.

— Может, хоть это ему поможет чувствовать себя здесь как в своей тарелке, — сказала Диана.

«Она не казалась такой уж счастливой, услышав новость Андреа, — подумала Джилл, — хотя ведь она и предложила эту идею».

— Да, хотелось бы, чтобы он почувствовал себя здесь своим, — сказала Андреа, она глянула на парней, которые лениво подплывали к берегу. — Диана, можно спросить у тебя кое-что?

— Конечно, — сказала Диана.

— Только хочу знать... то есть, ну... короче, ты не против, если я схожу с Гейбом на свидание?

Джилл повернулась к Диане с неожиданным интересом. Последнее время она задавалась тем же вопросом.

Мгновение Диана не отвечала, а потом просто пожала плечами.

— Почему я должна быть против? — спросила она. И быстро добавила, — но по-моему, он не твой тип.

— Не будь так уверена, — сказала Андреа. — Я только хочу удостовериться, что между тобой и Гейбом ничего раньше не было, прежде, чем я...

— Мы просто друзья, — произнесла Диана.

— Что, и все?

— Да, все, — повторила Диана. — Гейб старый друг семьи.

Джилл не видела лица Дианы, но было очевидно, что разговор в целом заставлял Диану чувствовать себя некомфортно. Джилл пыталась выяснить почему, как ее внезапно окатило ледяными брызгами.

— Эй, полегче! — кричала она, подскочив.

— Что на ужин? — спросил Макс, — Мы проголодались.

— Гонка была поразительной, — сказала Диана. — Вы оба были на высоте. Было похоже на Олимпийские игры.

— Ты отлично плаваешь, — сказала Андреа, смотря в глаза Гейбу.

— Что случилось, Ник? — спросила Джилл. — Я думала, что наверняка выиграешь ты.

— О, у меня свело ногу и пришлось затормозить.

— Оправдания, оправдания, — бросил Гейб.

— Я говорю, что произошло, — Ник бросил сердитый взгляд на Гейба.

— Эй, я всего лишь пошутил, — сказал Гейб. — Классная была гонка. Правда.

Он хлопнул Ника по плечу и протянул ему руку. Ник пожал ее, но Джилл знала, что Ник был все еще недоволен.

После того, как все шесть подростков набили животы хот-догами и салатом, Диана принесла из домика старую разбитую гитару.

— Помнишь ее, Гейб? — спросила она.

— Моя первая гитара! — ответил он, смеясь. — Я и не думал, что она все еще у тебя.

— Гейб дал это мне ее давным-давно, когда я болела, — сказала Диана. — Я никогда не умела играть на ней, но моему отцу она нравится. Сыграй что-нибудь для нас, пожалуйста.

— О, ну я даже не знаю, — отмахивался Гейб.

— Ну же, Гейб, — вмешался Ник. — Давай послушаем, как ты играешь.

Гейб пожал плечами и начал настраивать инструмент. Темнело, и свечи, принесенные Дианой и Андреа и расставленные на веранде домика, добавили теплый свет углубляющемуся сумраку.

Гейб закончил настройку и начал играть на гитаре, тут же все затихли. Каким то образом он заставил по настоящему красивую музыку литься из сломанного инструмента. Затем он начал петь хриплым баритоном.

Он действительно хорош, подумала Джилл. Возможно, Андреа права. Гейбу действительно все по плечу.

Свечи давали приятный свет, а деревья становились черными, кружевными силуэтами на фоне бледного фиолетового неба. Гейб начал играть старые хиты, и все ребята подпевали. Джилл чувствовала себя такой довольной и умиротворенной, какой не чувствовала себя уже очень давно.

«Здорово, — думала она, — провожу время с моими лучшими друзьями, пою и расслабляюсь».

Вещи действительно изменились, когда Гейб переехал в Шейдисайд, и она решила, что жизнь изменилась к лучшему. Он вытряхнул из них рутину и занудство, заставил попробовать что-то новое, пусть даже диковатое на первый взгляд.

Через некоторое время струны затихли и Гейб отложил гитару.

— Достаточно пока, — сказал он. — Я давно не практиковался.

— Думаю, ты отлично сыграл, — воодушевленно произнесла Андреа.

— Эй, — воскликнул Ник, посмотрев на часы. — Я должен пригнать машину домой.

Диана отнесла гитару назад и заперла домик.

— Мы должны собрать мусор, что накидали тут, иначе родители взбесятся, — сказала она остальным. — И потушите огонь полностью.

— Не поручай это Андреа, — хохотнул Ник. — Помнишь, что случилось на прошлой неделе.

— Или Макс, — добавила Джилл. — Поджигатель Высшей школы Шейдисайда.

— Очень смешно, — буркнул Макс. — Спасибо что напомнили. Полицейские, наверное, уже ждут меня дома.

— Да брось, — сказала Андреа.

— Что плохого в небольшом пожаре? — добавил Гейб.

Он поднял одну из свечей со стола. Джилл думала, что он собирался задуть ее. Но вдруг она и остальные увидели в ужасе, как он положил свою руку прямо на огонь — и держал ее. Языки пламя лизали его руку, а выражение его лица не менялось.

Глава 6

— Как вы, ребята? — спросила Диана. — Готовы ходить с нами по магазинам и покупать шмотки?

Она сидела в кафешке, располагавшейся на первом этаже Дивижн-стрит-Молл, огромного торгового центра и поглядывала на магазины.

— Только не я, — сказала Джилл. — Я уже потратила все карманные деньги, выделенные на новые вещи!

— Транжира, — хохотнула Диана. — У меня есть кредитка мамы. Она говорит, что мне пора купить новых шмоток.

— Ооо, вот бы мне мама так сказала, — произнесла Андреа мечтательно. — Моя мама всегда говорит, что у меня и так шкаф ломится.

— Я наелась, — сказала Диана. — Пошлите отсюда.

— Хорошая идея. — Джилл закончила есть свое мороженое с фруктами и вытерла лицо салфеткой. — Держу пари, тут не меньше ста миллионов калорий.

— Какая разница! — воскликнула Андреа. — Ты же не на диете.

— Да, но если я хочу оставаться в форме, придется ограничивать себя иногда и заниматься спортом. Пойдем наверх?

— Конечно, — сказала Андреа. — Может, встретим там парней.

— Вам недостаточно было их в школе?

— Ну, — ответила Андреа, — я думала поговорить с Гейбом о музыке, которую он собирается написать для моей программы.

— Да? — удивилась Джилл. — Как продвигается?

— Хорошо, но почти еще ничего не готово. У него пока не было времени посмотреть мое выступление.

Девушки заплатили за десерты и оставили кафешку под названием 'Сластена'. Был вторник, день распродаж, и молл был забит любителями и любительницами скидок.

— Ничего себе, реально пресс народу, — жаловалась Джилл. —

Даже если парни и здесь, мы их вряд ли найдем.

— Я не думаю, что Гейб разгуливает по магазинам, — сказала Диана.

— Наверное, ты права, — произнесла Андреа. — Ему это не надо.

Первым магазином на втором этаже был Зоомагазин Шейдисайда, и Диана всегда заходила туда посмотреть на кошечек и собачек. Ей не разрешали иметь собственное домашнее животное, потому что ее отец был жутким аллергетиком.

— Ты только посмотри, Джилл, — сказала Диана, указывая на белого котенка. — Он выглядит точь-в-точь как Мицци.

Джилл смеялась. Небольшая кошка действительно была похожа на Мицци, персидскую кошку Джилл с янтарно-золотыми глазами. В соседнем окне два очень пушистых щенка терьера играли друг с другом, катаясь в раскромсанной газете. Джилл и Диана стояли, прижавшись к витрине, охая и ахая.

— Ну же, девчонки, может, поторопимся? — спросила Андреа. — Через полчаса молл закроется.

— Да ладно, Андреа, — бросила Диана. — Почему тебе не нравятся животные?

— Они мне нравятся, — ответила она нетерпеливо. — Только не понимаю, почему люди рядом с ними становятся такими идиотами? Я больше интересуюсь животными другого вида — парнями.

— Особенно одним таким, — поддразнила Джилл.

— А ты когда-нибудь видела такие потрясные зеленые глаза? — воскликнула Андреа.

Джилл поглядела на щенков в окне, но затем поняла, что Андреа говорит о Гейбе.

— Ты была абсолютно права о его глазах, Диана, — сказала Андреа. Диана молчала. — Так как вы познакомились, а?

— Мы жили по соседству друг с другом, когда были совсем детьми, — ответила Диана. — Ходили в один детский сад.

— Он всегда был таким диким?

— Ну, — начала Диана, — Гейб всегда находил себе неприятности, если ты об этом. Его мать всегда говорила, что я хорошо на него влияю.

Она улыбнулась, вспоминая.

— Но я никогда не могла помешать ему сделать что-то.

— У меня есть чувство, что никто не может остановить Гейба, если он действительно чего-то хочет, — сказала Андреа. — Он парень, который, кажется, точно знает, что ему надо.

— Да, — кивнула Диана. — Это правда так.

Она говорила очень серьезно, и у Джилл еще раз возникло чувство, что Диана что-то держит в секрете от них о Гейбе.

Девочки продолжали идти по второму этажу молла, проверяя все окна магазинов. У Логова Атлета был большой показ оборудования тяжелой атлетики.

— Гейб сказал мне, что он качается, — сказала Андреа. — Как давно он этим занимается, Диана?

— Наверное, с детского сада, — хохотнула Джилл. — Серьезно, Андреа, ты что, думаешь что Диана — справочник по Гейбу?

— Я не возражаю, — сказала Диана. — В конце концов, я знаю Гейба лучше, чем кто-либо.

Она замолчала на секунду, затем продолжила.

— Он всегда интересовался спортом, — сказала она Андреа. — Я думаю, что он начал качаться пару лет назад.

— Да? — удивилась Андреа. — А в какие игры он играл?

Диана вздохнула.

— Я не помню все. Он был в малой бейсбольной Лиге, и в средней школе он играл в футбол и баскетбол.

— Держу пари, у него отлично получалось, не так ли?

— Полагаю, он прирожденный спортсмен, — сказала Диана.

— Когда они с Ником соревновались по плаванию, — продолжала Андреа, — я не могла поверить, как он быстро плыл. То есть, Ник действительно хороший пловец, а Гейба смог его обогнать...

— Не забывайте, что у Ника свело ногу, — напомнила Джилл.

— Он так сказал, — бросила Андреа. — Больше похоже было на оправдание. Так или иначе, почему ты защищаешь Ника? Разве ты не заинтересована Гейбом?

Джилл замолчала. Проблема была в том, что она заинтересовалась Гейбом — и даже очень, но она была обеспокоена его поведением. Было что-то такое в нем, и ее чувствах к нему, что заставляло чувствовать Джилл себя не комфортно.

— Я о том, что было странно, когда он держал свою руку в огне, — ответила она, наконец.

— Это было самой круто! Очень круто, — сказала Андреа. — Никогда не видела, чтобы кто-то делал так прежде. Я не могла поверить! — Она засмеялась. — А вы видели лица парней, когда он это сделал? Я думала, они умрут от зависти.

— Боюсь, что Макс непременно попробует сделать также, — сказала Джилл.

— Я тоже, — вздохнула Андреа. — Эй, Диана, а ты когда-нибудь видела, чтобы Гейб делал это раньше?

Диана пожала плечами.

— Не совсем это, — ответила она.

Вместо того, чтобы объяснить, что она имеет в виду, она резко начала метаться по длинному проходу от одного магазина к другому.

— Я хочу войти в Беннигерс. Нужна новая футболка.

Джилл и Андреа пошли за подругой к большому отделу. Цветные таблички висели на каждом окне: 'Безумная весенняя распродажа' и 'На все товары скидка 45 %'.

— Не хочешь сюда, Диана, — спросила Андреа. — На все товары скидка.

— Забавно, — ответила та. — Я скоро.

С легкой улыбкой она подошла к стойке со спортивной одеждой. Джилл чувствовала, что Диана устала от разговоров о Гейбе или, по крайней мере, от ответов на вопросы о нем. В то время как Диана смотрела на майки, Джилл перебирала шелковые шарфы. Скоро день рождения у ее матери, и она искала подарок. Но вместо того, чтобы

концентрироваться на шарфах, она продолжала вспоминать пикник, и все, что случилось с Гейбом, от того, как он заставил Макса развести костер и до того, как он поместил свою руку в пламя свечи.

Это, наверное, больно, подумала она.

Что он пытался доказать? И кому он пытался доказать это?

Она продолжала рыться в шарфах и нашла один в ярких оттенках фиолетового и розового цвета, любимых цветов ее матери. Она повернулась, чтобы показать его девочкам, но их нигде не было видно.

«Наверное, примеряют шмотки», — решила она.

Она взяла фиолетовый шарф и продолжила смотреть остальные.

Как вдруг проникновенный вопль заполнил магазин.

— Нет! — кричал кто-то в панике и ужасе, — Уйди! Оставь меня в покое!

Джилл почувствовала, как замерло ее сердце.

Перепуганный голос принадлежал Диане.

Глава 7

Бросив шарф, Джилл побежала так быстро, как только могла в заднюю часть магазина, пока не добежала до шторок примерочных. Повернув за угол, она буквально врезалась в Андреа.

— Стой! — сказала она. — Прости! Ты не слышала...

— Как не слышала? Слышала, — ответила Андреа. — Она ведь на меня орала.

— Что? — Джилл удивленно посмотрела на свою подругу. — С Дианой все хорошо? Что происходит?

— Лучше у нее спроси, — бросила Андреа, пожав плечами. — Все, что я хотела, так это примерить футболку, — она показала на зеленую, цвета лайма, футболку, — когда я заходила туда, думала что, раздевалка пуста. Оказалось, что там Диана.

— А почему она так отреагировала?

— Я не знаю, — сказала Андреа. — Она тут же разоралась. Она даже не была раздета, на ней была одна из тех футболок, что она примеряла.

Джилл нахмурилась.

— Ну, ты же знаешь, какая она застенчивая, — произнесла она задумчиво. — Я к тому, что она даже на физкультуру переодевается в туалете.

— Конечно, я знаю это, — сказала Андреа. — Но это так ненормально!

— Может, посмотреть все ли с ней нормально? — предложила Джилл.

— На твоём месте я бы оставила ее в покое, пока она там, — посоветовала Андреа. — А я пока примерю футболку. Подержи мои вещи, пожалуйста.

Она зашла в одну из примерочных, в то время как Джилл ждала в коридоре. «Да что происходит с Дианой?», — думала она.

Андреа вернулась без футболки.

— Не подошла, — сообщила она.

Джилл едва слышала ее.

«Почему Диана так долго? — задавалась вопросом она. — Может, мне посмотреть как она там?»

Но в этот же момент Диана вышла из раздевалки, держа несколько вешалок с симпатичными блузками. Увидев подруг, она застенчиво улыбнулась.

— Прости, Андреа, — сказала она. — Я не узнала тебя, когда ты ворвалась ко мне в раздевалку.

— Не узнала? — переспросила Андреа недоверчиво. — И за кого ты меня приняла? За Фредди Крюгера?

— Я думала это кто-то другой, — ответила Диана. — Я вообще не думала, что кто-то может войти.

— Все ясно, — сказала Джилл. Но она знала, что-то тут не так. Диана все еще выглядела расстроенной, а Андреа, несмотря на сарказм, казалась все еще обеспокоенной инцидентом.

Джилл вспоминала крик Дианы — там были явные нотки страха, ужаса.

«Может, Андреа что-то сделала или сказала, что напугало Диану так сильно», — думала она.

Но что?

На обратной дороге, Джилл поняла, что она забыла купить фиолетовый шарф из-за всей этой ситуации. А день рождения ее матери уже через пару дней. Она, правда, сказала, что ей ничего от дочери не надо и что у нее все есть, но Джилл все еще хотела купить что-нибудь особенное.

Возможно, если бы она больше времени проводила с родителями, у нее было бы больше идей.

Она зашла в кухню и выпила стакан медового пива, затем пошла в гостиную, откуда доносились звуки работающего телевизора. Ее родители сидели на диване, смотря в экран, а Мицци сидела в кресле, и вылизывала свою красивую шерстку.

Джилл улыбнулась про себя, когда заметила, что родители держатся за руки. Всякий раз, когда они делали это, она была

немного смущена, но она понимала, как это мило в их возрасте. Они были женаты больше двадцати лет и все еще делали такие милые штучки.

— Привет, — поздоровалась она.

— Привет, дорогая, — ответила ее мать. — Как шоппинг?

— Хорошо, — сказала она. — Ты будешь рада услышать, что я ничего не купила.

Джилл опустилась в кресло и посадила Мицци себе на колени.

— Мы смотрим «мир природы», — сказал ее отец. — Это о попытках спасти лес Амазонки. Мицци, кажется, тоже интересно.

— Правда, Мицци? — спросила Джилл. Она подняла свои глаза, чтобы глянуть что показывают. На экране мелькнул вид огромного леса, голос диктора на фоне рассказывал о всей серьезности проблемы. — Взгляни, Мицци, — сказала она кошке. — Это один из твоих маленьких кузенов. Это — оцелот. Видишь? — Джилл пыталась повернуть голову кошки к экрану, но Мицци вся извивалась.

— Персидские кошки, — сказала Джилл с притворные пренебрежением. — У них нет никакого интереса к культуре.

— Хэл звонил, пока тебя не было, — сказала мать Джилл. — Он подумывает о том, чтобы привезти девушку к нам на весенние каникулы.

— Правда? — удивилась Джилл. Хэл был ее старшим братом, и он был уже студентом третьего курса колледжа. Большую часть времени она не скучала по нему, и ее не очень радовало то, что он собирается привести девушку. Это казалось серьезным.

— Он интересовался, как ты поживаешь, — добавил ее отец. — Мы сказали ему о твоих хороших оценках.

— О, уверена он умирал как хотел услышать это, — сказала Джилл. — Но это напомнило мне, что я должна доделать одну работу на завтра. Спокойной ночи, — добавила она, целуя обоих родителей в щеку.

Джилл закончила все, что должна была сделать из уроков, но ей почему-то хотелось побыть одной какое-то время. Поездка в торговый центр ее очень беспокоила.

Во-первых, эти навязчивые вопросы Андреа о Гейбе, и, во-вторых, это странное происшествие в раздевалке с Дианой и Андреа.

«Наверное, это всего лишь весенняя лихорадка», — подумала она.

Она положила свою курсовую работу и книги в сумку, затем переделалась в длинную ночную рубашку, и умылась. Она только начала заплетать свои длинные волосы в косу, как вдруг зазвонил телефон.

— Алло? — она глянула на часы, что стояли рядом с кроватью. Было почти одиннадцать.

— Джилл? — спросил знакомый голос, который она не могла узнать. — Надеюсь, я не слишком поздно звоню.

— Я всего лишь готовлюсь ко сну, — ответила она, раздраженно. — Кто это?

— Это Гейб.

Она на мгновение замолчала. По необъяснимым причинам, ее сердце забилось чаще.

— Джилл? Ты тут?

— Я здесь, — сказала она. — Привет, Гейб. — И как можно беззаботнее она добавила, — Что происходит?

— Да ничего такого, — промолвил он. — Я в последнее время был очень занят и не видел тебя. Как жизнь?

— Да как обычно, — ответила она. — Ну, знаешь. Школа, гимнастика, ходила по магазинам. Да ты знаешь, ты же был со мной, Дианой и Андреа за ланчем, когда мы планировали это.

— Полагаю, я не следил за вашим разговором, — сказал Гейб. — Да и вообще, я хотел поговорить с тобой лично.

— О чем? — спросила она.

— Об одной вещи, — ответил он. Джилл представила, как Гейб слегка улыбнулся.

— Какой вещи?

— Ну, — сказал он, — это касается Шейдисайда. Знаешь, ты всего говорила, что за чудное место Шейдисайд.

— Ну и что дальше?

— Я думал, может, ты мне покажешь его как следует?

— Да, конечно, — бросила Джилл, слегка смутившись. — В любое время. Что угодно. Мы можем позаимствовать автомобиль отца Ника и пойти...

— Без остальных, — отрезал он. — Только Ты и я. Я и ты. Ясно?

— О, — вырвалось у Джилл. Она внезапно осознала, что он зовет ее на свидание.

— Так что насчет этих выходных? — спросил он. — В субботу вечером?

— Ну, эмм... мне надо подумать, — сказала Джилл.

— В чем дело? Боишься, что я опять что-нибудь выкину?

Джилл была слишком удивлена, чтобы ответить. Но была правда в его словах, она немного боялась того, что он может сделать.

Гейб засмеялся.

— Не волнуйся. Я никогда ничего не делаю просто так.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джилл, полностью смутившись.

— Неважно, — ответил Гейб серьезным голосом. — Если ты что-то не знаешь, значит, это не навредит тебе. Так что насчет субботы? Или в пятницу было бы лучше?

— Давай в субботу, — внезапно приняла решение Джилл.

— Правда? Отлично! — сказал он. — Ты пока придумай, чем бы нам заняться. Я зайду за тобой в семь.

Голос Гейба продолжал звучать у нее в голове, даже когда она повесила трубку. Она была так взволнована будущим свиданием. Она чувствовала, что влюбилась в него с первого взгляда.

Но она немного нервничала. С одной стороны, Андреа никогда не скрывала, что ей нравится Гейб. Что скажет Андреа, когда узнает?

С другой стороны, Гейб такой непредсказуемый.

Что он имел в виду, когда сказал, что он никогда ничего не делал без причины? И что, чего она не знает, не может навредить ей?

Чего она не знает?

И как это может навредить ей, в случае если она узнает?

Глава 8

— А слева ты видишь гигантский Дивижн-стрит-молл, полный шопоголиков, любителями распродаж и другими экзотическими формами жизни. А чуть правее историческая Бензозаправка Арнольда, открытая семь дней в неделю... — говорил Макс высоким, противным голосом, и Джилл не могла сдержать смех. Он был похож на занудного гида по городу.

— А позади нас, — подхватил Ник, также изображая голос гида, — миссис Маккормакк, самый тормозной водитель этого и двух соседних штатов. А слева, — Он поднял свою руку, чтобы указать на что-то, как автомобиль вдруг свернул на соседнюю улицу.

— Ник, смотри на дорогу! — Джилл попыталась сказать серьезно, но она смеялась, и это было слишком сложно. Андреа, сидящая рядом, тоже расхохоталась, и даже Диана, сидящая с другой стороны от Джилл, хихикала.

— Ладно, девочки, что еще хотите увидеть? — Макс, сидевший на переднем сидении, повернул свою голову. Гейб, сидящий рядом, был повернут к окну. Казалось, он спал.

— Спроси Гейба, — сказала Андреа. — Мы же жили в Шейдисайде всю жизнь. Гейб?

Гейб проснулся и намеренно зевнул.

— Ладно, посмотрим. Я уже видел главную улицу, набережную, торговый центр, и заправку. Не знаю, что еще тут можно пожелать.

— Гейб, прекрати, — сказала Диана сердито. — Это же была твоя идея поехать по тем местам, где ты не был.

— Да, да, — вздохнул Гейб. — Мне надо знать город, чтобы ориентироваться. Но как насчет того места, о котором вы мне говорили? Улица Страха? Мы так и не проехали там, когда ехали к Диане в домик на озере.

— Улица Страха, мы едем, — воскликнул Ник, повернув руль автомобиля.

В то время как Ник гнал свой автомобиль по Олд-Милл-Род, ведущей к Улице Страха, Джилл чувствовала, как страх охватывает

все ее тело.

— Ты уверен, что готов увидеть ее, Гейб? — переспросил Макс, — Мы говорим о серьезных вещах. Призраки, зомби, вампиры...

— Зовите их! — сказал Гейб. Он высунул голову в окно и прокричал во весь голос, — зовите их! Я готов!

Андреа засмеялась снова, ее глаза были приклеенные к Гейбу. Джилл тоже думала, что это было забавно, но так или иначе у нее было очень странное отношение к Улице Страха.

Спустя пару минут уличные фонари стали более нечастыми, Ник свернул на Улицу Страха, и замедлил ход.

— Вот она, — сказал Макс, вернув себе голос гида. — Улица Страха. Конечная.

— Это та самая улица? — спросил Гейб недоверчиво. — Это самая известная улица с привидениями?

— Не сильно похоже, да? — сказал Макс, — Но первое впечатление обманчиво. Видишь дом через улицу? Тот с зелеными ставнями?

— Тот?

— Да, два года назад полиция нашла там шесть человеческих скелетов, похороненных на заднем дворе.

— Это руины старого особняка Саймона Фиара, — сказала Андреа. — Ты можешь разглядеть его в темноте.

— Уже дрожу, — воскликнул Гейб саркастично.

— Обьедь кладбище и поехали через тот лес, — сказала Диана. — Видишь, как темно? Дом сгорел дотла во время Хэллоуина в прошлом году и почти все, что было внутри сгорело.

— А кое-кого из моих друзей чуть не убили тут бензопилой, — сказала Джилл, проникаясь духом Улицы Страха.

— Я знаю девочку, родители которой просто исчезли здесь, — добавил Ник.

Ребята продолжали рассказывать ужасные истории, связанные с Улицей Страха.

Наконец Гейб закрыл свои уши ладонями и начал смеяться.

— Перестаньте! — попросил он. — Вы пугаете меня до смерти! — притворным голосом сказал он.

— Но все это действительно было, — ответила Андреа. — На самом деле.

— Может и так, — бросил Гейб. — Но по мне это всего лишь легенда старых зданий. Я хочу видеть что-то действительно страшное.

— Ладно, можем поехать на кладбище, — предложил Макс сомнительным голосом.

— Отлично! — сказала Андреа. — Я никогда не была там ночью!

— Я никогда не был там вообще, — сказала Диана тоненьким голосом. — Ты уверен, что это безопасно, Макс?

— Но нас шесть, так ведь? — ответил Макс.

— Это не остановит Немертвых, — сказал Ник, изображая Дракулу.

— Кого? — спросил Гейб.

— Немертвых, — сказала Джилл. — Это одна из историй об Улице Страх — Немертвые иногда выходят из своих могил в кладбище и бродят по лесу.

— О, я должен это видеть! — восхитился Гейб. Он повернулся к заднему сидению. — Ребят, вы ведь не верите этому, так ведь?

— Ладно, Немертвые это вряд ли, — сказала Джилл, — но есть что-то жуткое в Улице Страх.

— И все то, что мы тебе сказали, действительно случилось, — добавила Андреа.

— Хорошо, поехали на кладбище! — сказал Гейб.

— И-и-и стоп! — сказал Ник, нажимая на педаль тормоза. Впереди виднелась ограда кладбища.

— Есть фонарик? — спросила Диана нервно.

— Вряд ли, — ответил Ник. — Не думаю, что он нам нужен. Смотрите, луна довольно ярко светит.

— Немертвые как раз в такое время и выходят, — сказала Андреа взволнованно. — В полнолуние.

Шесть подростков вышли из автомобиля, и подошли к рушащимся стенам кладбища. Джилл стояла и пристально глядела вдаль, вдыхая свежий воздух. Запах цветущих по весне цветов и растений, на мгновение, сделал кладбище Шейдисайда самым прекрасным местом.

Но почему Джилл так волновалась? Почему у нее было чувство, что случится что-то плохое?

Остальные пошли с Гейбом к воротам кладбища. Он постучал, и крикнул:

— Ююююхууу! Жилище Мертвых! Выходите, выходите отовсюду!

— Гейб, вернись к реальности, — сказала Андреа. Никто больше ничего не сказал.

Гейб распахнул ворота. Они распахнулось с жутким скрипом, как будто кто-то стонал от боли. Остальные шли сразу за Гейбом по одному. Дорога была заросшей травой и сорняками, древние, полуразрушенные надгробные плиты были покрыты мхом и вьющимся плющом.

— Не много денег уходит на содержание этого места, не так ли? — изрек Гейб.

— Здесь уже давно никого не хоронят, — сказала Джилл ему. — Проверь надгробия. Кое-какие из них действительно древние.

Гейб наклонился и немного счистил мох с камня. Было достаточно просто прочитать надпись в свете луны.

— «Доллан — 1847», — прочитал он. — Правда, древняя.

— Некоторые из надгробий такие странные, — сказала Андреа. — Посмотри сюда!

Джилл смотрела через плечо Андреа, чтобы прочитать.

— Эдвин Дунфи, Рожден в 1852. Повешан как вор в 1870.

— Черт возьми, — ругнулась Андреа. — Он был не намного старше нас.

— Интересно, что он украл, — сказал Ник. — Должно быть, что-то действительно ценное, раз его повесили.

— Правосудие было немного жестче тогда, — ответил Макс.

— Да, — произнесла Андреа. — Тебя бы, наверное, тоже казнили, за поджег туалета.

— Если бы они поймали меня, — сказал Макс спокойно. Так как прошла почти неделя, и ничего такого не произошло, Макс перестал беспокоиться о поджоге.

— Я вспомнил кое о чем, — сказал Гейб, выправляясь и потирая руки. — Ты еще ничего не поджигал, Ник.

— Что? — Ник зевнул. — О чем ты?

— Точно, — сказал Макс, — теперь твоя очередь.

— Ну, уж нет, — воскликнул Ник. — Это глупо и опасно.

— И забавно, — добавил Макс. — Ты забыл, что это забавно.

Джилл была уверена, что парни всего лишь дурачатся, но она помнила, что случилось в кафетерии.

— Ну, же, парни, — сказала она. — Становится прохладно. Пошли отсюда.

Ни один из парней не обратил на нее внимания. Диана, стоящая рядом с Джилл, молчала, но ее глаза были широко распахнуты, и взгляд был напуганным.

— Макс устроил поджег, — продолжал Гейб. — И доказал, что он не хлюпик.

— Рад за него, — ответил Ник. — Я не должен ничего доказывать.

— В чем проблема тогда? — сказал Макс, — это всего лишь забава.

— Или, наверное, Ник испугался, — протянул Гейб.

На секунду все замолчали.

«Гейб зашел слишком далеко», — подумала Джилл.

Но Ник лишь глубоко вздохнул, видимо взвешивая все, затем повернулся и пошел прочь.

— Все, — сказал он. — Пошли.

— Подожди! — позвал Гейб. Ник осторожно повернулся.

— Может, ты и прав, Ник, — сказал Гейб с преувеличенной добротой. — Возможно, сегодня не твоя очередь. А моя... — Он осмотрел кладбище.

— Гейб, — воскликнула Джилл. — Не надо. Давайте просто вернемся в машину.

— Не волнуйся, Джилл, — Гейб повернулся к ней с легкой улыбкой. — Немного огня тут ничего не испортит. И это просто останется тут. Занятия не отменяют, не будут искать виновного. — Он возбужденно засмеялся.

— Что насчет той лачуги? — предложил Макс, указывая на захудалую деревянную лачугу.

— Это похоже на лачугу зрителя кладбища, — сказала Андреа, слегка взволнованно.

— Ей уже никто не пользуется много лет, — сказал Гейб. — Избавься мы от нее, сделали бы только лучше.

Он открыл дверь и осмотрелся внутри.

— Прекрасно, — промолвил он. — Тут полно старых палок и тряпок. Должно хорошо гореть.

Он выволок в центр комнаты груду досок и тряпок и вытащил зажигалку из кармана.

— Эй, чувак, — нервно произнес Ник. — Ты правда собираешься поджечь лачугу?

— А ты не веришь? — бросил Гейб. Раздался щелчок зажигалки. — Тогда смотри...

Глава 9

Некоторое время Гейб стоял и неотрывно смотрел на пламя зажигалки. Пламя освещало его лицо — оно было смертельно спокойным, губы тронула знакомая усмешка.

Джилл посмотрела на остальных. И Андреа и Макс наблюдали за парнем с полуоткрытыми ртами, их глаза горели от возбуждения. Глаза Дианы тоже сияли, но Джилл было сложно понять — от возбуждения или от страха. Только Ник стоял хмурый. Он покачал головой и отвернулся.

Что касается самой Джилл, она не была уверена, что чувствует по этому поводу. Часть ее была солидарна с Ником, разводить огонь опасно и глупо. Но другая часть была взволнована и она ждала с нетерпением, действительно ли Гейб сделает это.

Гейб медленно ходил по лачуге, наклонялся и поднес зажигалку к грудке развалин. Они тут же вспыхнули, и парень отскочил назад.

— Эй! — воскликнул он. — Да они сухие!

— Тогда нам лучше убраться отсюда! — сказал Макс. — Она вспыхнет в мгновение ока.

— Да, — подтвердил Гейб. — Бежим!

Смеясь как ненормальный, он повел всех обратно через кладбище к тому месту, где был оставлен автомобиль.

— Это было круто! — воскликнул Макс, обернувшись, чтобы посмотреть, как ярко пылает лачуга.

— Не думала, что ты действительно сделаешь это, — сказала Андреа, положив руку на плечо Гейба. — Я должна была догадаться, что раз ты сказал, то точно сделаешь.

— Да, так и есть, — сказал Гейб. — Осталась только одна неоконченная вещь.

— Какая? — спросила Андреа.

— Ник, — ответил Гейб. — Эй, приятель, сейчас уж точно твоя очередь!

Они все снова посмотрела на ограду кладбища, из-за которой

был виден огонь. Джилл подумала, что не случилось ничего такого уж плохого. Как и сказал Гейб, они никому не навредили. А сама лачуга была такой развалюхой, что была абсолютно бесполезной.

Даже Диана казалась спокойной по поводу того, что случилось.

Только Ник был все еще встревожен. Он держался на расстоянии от друзей, отвернувшись от кладбища, его руки были в карманах. Джилл собиралась подойти к нему, как вдруг завопила сирена.

— Ооо, — выдохнула Андреа. — Кто-то вызвал пожарных.

— Хреново, — сказал Гейб. — Эй, Ник, ты сможешь проехать мимо пожарных машин. Или ты и этого боишься?

Ник сделал вид, что не услышал Гейба, но он действительно двигался по направлению к своей машине.

Сирены стали громче. Ребята быстро залезли в машину. Джилл теперь оказалась между Максом и Ником, а Гейб был на заднем сидении между Андреа и Дианой.

— Езжай аккуратно, Ник, — бросил Гейб с плохо скрываемым сарказмом, как только машина поехала. — Ты же не хочешь нарушить правила дорожного движения и получить штраф.

Засмеялись все, кроме Ника. Джилл думала, что Гейб слишком давит на него. Он не понимал, насколько Ник чувствительный.

Надо бы поговорить с Гейбом на эту тему, подумала она. Наверное, в субботу, когда мы с ним пойдем на свидание.

Она все еще никому не сказала, что у нее свидание с ним, и она задавалась вопросом, скажет ли она вообще.

— Они уже почти тут! — крикнул Макс торжественно.

Ник остановился, пропуская пожарные машины, рев сирен нарушали спокойствие Улицы Страха.

— Я все еще не видел ни одного из Немертвых, — жаловался Гейб.

— Наверное, тебя испугались, — сказал Макс.

— Может быть, — ответил Гейб.

— Тебе откуда знать, — сказала Диана. — Может они уже прокляли тебя.

— Меня уже посещала эта мысль, я поцарапал руку, когда собирал доски, — промолвил Гейб. — Думаешь это проклятие?

— Давай, я сниму проклятие поцелуем, — предложила Андреа. В то время как другие свистели и кричали, она прикоснулась губами к руке Гейба.

«Что она сказала бы, если бы знала, что Гейб пригласил меня?» — думала Джилл.

— Эй, Андреа, — дразнил Макс, — Ты никогда не делала этого ни для кого из нас.

Все засмеялись. Джилл никогда не видела, чтобы Андреа была такой кокетливый с кем бы то ни было. Как будто этот поджог открыл в ней ту сторону, о которой никто не подозревал.

— Гейб, — позвала Андреа слегка хриплым голосом, — когда ты сможешь посмотреть, как я выступаю?

— У меня мало свободного времени на этой неделе, — сказал Гейб.

— Может, в субботу вечером? — предложила Андреа.

— Я занят, — бросил Гейб. — Может в следующий четверг?

— Идет, — сказала Андреа.

Ник свернул на Олд-Милл-Род, объезжая лес. Он включил тяжелую музыку и сделал погромче. Пару минут никто ничего не говорил, потому что музыка заглушала все. Джилл закрыла глаза, наслаждаясь ветром, что приятно дул в лицо.

Ник затормозил машину на склоне, и развернул автомобиль.

— Что теперь? — спросил он, выключая музыку.

— Давайте проголосуем, — предложила Джилл. — Еще не слишком поздно пойти в кино, или можно в пиццерию Пита, или...

Никто не отвечал, Макс тихонько толкнул ее вбок, указав затем на зеркало заднего вида.

Джилл глянуло в зеркало, и почувствовала, как ее сердце сжалось. В отражении она увидела, что Гейб и Андреа страстно целовались.

Глава 10

Музыка стихла, и начались титры, Андреа выключила телевизор и нажала кнопку на видеоманитофоне, чтобы он перемотал кассету на начала.

— Это, — начала она, — самый потрясающий фильм. А тот велосипедист со светлыми волосами, он вам как?

— Довольно симпатичный, — кивнула Джилл. — Но что-то в нем меня отталкивало.

— А мне понравился, — сказала Андреа. Она повернулась к Диане, которая лежала, свернувшись в большом кресле. — Ди? Как тебе фильм?

Диана пожала плечами.

— Нормально.

Весь вечер она не произнесла ни слова.

Джилл осмотрелась по сторонам. Это был комната Андреа, маленькая, но там были все блага жизни — телевизор, видеоманитон, видеокассеты, CD-диски. Все были по своим коробочкам, которые всегда были закрыты и аккуратно расставлены, кроме тех случаев, когда Андреа слушала их.

Видеоманитон закончил перематывать и громко щелкнул. Андреа указала на стенд с кассетами.

— Что еще хотите посмотреть?

— А что есть? — спросила Джилл.

— Есть немая комедия и немое приключенческое кино, — сказала Андреа. — Я никогда таких не видела, мой папа взял напрокат.

— Я за немую комедию, — произнесла Джилл. — Диана?

— Мне все равно, — бросила Диана.

— Эй, мисс Энтузиазм, — сказала Андреа. — Если бы я знала, как ты себя будешь вести сегодня вечером, то я бы лучше пригласила кастрюлю овсянки.

— Прости, — извинилась Диана. Она сильнее обняла подушку.

На мгновение возникло неловкое молчание. Джилл не могла понять, что происходит с Дианой.

— Ладно, я поняла, — изрекла Андреа. — Смотреть фильм мы не будем. Давайте тогда послушаем музыку, у меня есть несколько новых дисков.

— Звучит клево, — сказала Джилл.

Андреа подскочила и вставила диск в проигрыватель.

— Было мило, что твой папа разрешил нам переночевать у тебя, — произнесла Джилл.

— Он взял с меня обещание, что мы это... не будем гоготать, — сказала Андреа. Девушки, даже Диана, засмеялись.

Мать Андреа уехала из города на пару дней, и Джилл подозревала, что Андреа удалось обвести отца вокруг пальца.

— О, чуть не забыла. Хочу показать вам, что мне папа купил на день рождения, — воскликнула Андреа. — Вы не поверите.

Она открыла дверцу шкафчика, показывая подругам новый ноутбук и принтер.

— Ничего себе! — восхитилась Джилл. — Какие они компактные!

— У меня теперь много возможностей, — сказала Андреа. — Он может считать задачи, играть в игры, на нем можно писать тексты. У него очень мощный процессор. Папа думает, что это поможет мне с моими оценками.

— Включи его, — предложила Диана. — Посмотрим, как он работает.

Андреа включила компьютер и вставила диск. Спустя несколько секунд, он загрузился и замигал курсор.

— Что мне написать? — спросила Андреа.

— Что-нибудь, — сказала Джилл.

— Стихотворение, — подхватила Диана.

— Шутишь? — спросила Андреа. — Хотя ладно, почему бы и нет.

Она думала пару секунд, затем стала быстро лупить по клавишам. Спустя несколько минут, она нажала кнопку на принтере и он начал издавать странные звуки, и из него полез лист с яркосиними чернилами.

‘Надеюсь, вы не подумаете, что я вру.

Но как Гейб играет с огнем, я люблю’.

— Синие чернила? — удивилась Джилл.

— Папа поставил синий картридж по ошибке, — объяснила Андреа. — Он предложил поменять на нормальный, но мне этот цвет даже нравится. Как вам?

— Да, клевый, — сказала Джилл. — Но не уверена, что думаю так же о стихотворении.

— А что ты ожидала? — спросила Андреа. — Я же не писательница. Но компьютер действительно прибавляет вдохновения.

— И это на самом деле так? — неожиданно задала вопрос Диана.

— Что?

— То, что ты написала в стихотворении. Об огне?

— Ну, не знаю точно, — сказала Андреа. — Это было что-то, что первым пришло в голову. Ничего особенного.

— Я думаю, что наоборот, — ответила Диана. — Кто-нибудь из вас видел статью в газете сегодня?

— Ты имеешь в виду о пожаре? — уточнила Джилл.

— Сегодня? — спросила Андреа. — Я не видела.

— Она не на первой полосе даже, — сказала Джилл, — но была статья, об увеличении количества поджогов в Шейдисайде. Там определенно были упомянуты школа и кладбище.

— Ничего себе! — воскликнула Андреа, ее лицо волнительно запылало. — Мы попали в газету!

— К счастью, — продолжала Джилл, — они, кажется, никого не подозревают.

— Это хорошо, — изрекла Андреа. — Интересно, знают ли парни?

— Гейб знает, — ответила Диана. Ее голос казался напряженным и расстроенным. — Он и сказал мне.

— Что он думает по этому поводу? — сказала Андреа.

— Он чувствует то же самое, что и ты! — ответила Диана ей внезапно сердитым голосом. — Он видит это все как игру! Но это не так! Кто-то действительно мог пострадать!

Джилл и Андреа уставились на Диану. Джилл знала, насколько Диана боялась огня, но она никогда не понимала до сих пор, насколько серьезен ее страх.

— Пора это остановить, — продолжала Диана. — Всю эту игру с огнем.

— Другими словами, — произнесла Андреа саркастически, — только, потому, что милой маленькой Диане не нравится огонь, остальным придется прекратить весело проводить время?

— Андреа, есть много способов весело проводить время, не устраивая пожары, — сказала Диана.

— Может, — бросила Андреа. — Но я не знаю, кто сказал тебе, что ты можешь диктовать остальным, что нельзя делать.

— Прекрасно, — сказала Диана. — Но если вы продолжите всю это чушь с огнем, то я перестану проводить с вами время.

— Эй, девочки, перестаньте! — Джилл слушала их спор с нарастающим беспокойством. Она понимала, что ей также не нравилась вся эта игра с огнем, но она думала, что у Дианы просто заскок по этому поводу. — Хватит, Диана, Андреа, — сказала она, пытаясь помирить подруг. — Игра с огнем правда могла навредить кому-то.

— Отлично, — воскликнула Андреа. — Теперь ты на ее стороне!

— Я ни на чьей стороне! Но мы были такими хорошими подругами столько лет, и я не хочу видеть, как рушится наша дружба. Кроме того, я думаю, что парни, правда, выходят из-под контроля с этой игрой, показывая друг другу, кто круче.

— Ты имеешь в виду, что Гейб втянул их в это соревнование?

— Гейб относится к этому слишком серьезно, — сказала Джилл. — И они все идут на эти глупости. Это очень серьезно, я

думаю, пора сказать им, что надо остановиться.

— Они не послушают тебя, Джилл, — ответила Диана. — Я знаю, что не будут.

— Не знаю, — бросила Андреа. Она начала красить ногти, казалось, ей плевать на обсуждение.

Джилл попыталась придумать пару аргументов, чтобы убедить Андреа, когда вдруг зазвонил телефон.

— Возьмите кто-нибудь? — попросила Андреа. Она держала руки перед лицом, дуя на ногти чтобы они побыстрее высохли.

Джилл подняла трубку красного телефонного аппарата Андреа.

— Алло?

— Это мисс Андреа Хэббард? — спросил грубый, кажущийся официальным голос.

— Она сейчас занята, — сказала Джилл. — Хотите оставить для нее сообщение?

— Передайте ей, — сказал грубый голос, — что это Инспектор Линдси Отдела пожарной охраны Шейдисайда. Мы хотим задать ей пару вопросов, она подозревается в поджоге.

Глава 11

На мгновение Джилл чувствовала себя так, как будто ее сердце остановилось.

«Они нашли нас!» — с ужасом думала она.

— Джилл? Кто это? — Диана уставилась на нее с тревогой.

Джилл махнула ей, чтобы она замолчала.

— Простите, я не расслышала. Кто Вы? — спросила она, надеясь, что она услышала неправильно.

— Инспектор Линдси, — повторил голос, — из Отдела пожарной охраны Шейдисайда.

Его голос казалось, немного посмеивался, и Джилл почувствовала, какие-то знакомые нотки в нем. Облегчение и гнев.

— Макс, ты козел! — кричала она.

— Не знаю никакого Макса, — ответил Макс, — Это Инспектор...

— Я знаю, что это ты, — перебила его Джилл. — Очень смешно. Так смешно, что я сейчас умру.

— Как ночной девичник, девчонки? — Это был голос Ника на параллельном телефоне.

— Все просто замечательно! — ответила Джилл с легким сарказмом. — Но я не помню, чтобы приглашали кого-то из вас!

Она повесила трубку прежде, чем кто-то из парней успел ответить.

— Что хотел Макс? — спросила Андреа, применяя аппарат быстрой сушки.

— Он хотел показать, насколько он остроумный, — ответила Джилл. — Он сказал, что он пожарный инспектор. Но самое ужасное, что я ему поверила!

— Придурок, — сказала Андреа.

— Возможно, — произнесла Джилл. — Но это ведь могло быть

по-настоящему. Может, мы все-таки прекратим эту игру с огнем?

Андреа вздохнула.

— Ладно. Может и правда пора приостановить это, тем более, когда полицейские взялись за это дело.

— Слава Богу! — сказала Диана, широко улыбаясь. — Спасибо, вам обоим. — Она по очереди обняла каждую из подруг. — Так будет лучше для всех нас. Вот увидите!

Она взяла свою розовую косметичку и ушла в ванную.

Андреа покачала головой.

— Полагаю, я и не представляла, как сильно Диана обеспокоена огнем.

— Я тоже, — сказала Джилл.

— На самом деле, — произнесла Андреа, — сложно поверить, что они с Гейбом такие хорошие друзья.

— Почему ты так думаешь?

— Они такие разные, — сказала Андреа. — И вся эта штука с огнем — только часть их различий. Диана такая застенчивая, а Гейб общительный, найдет общий язык с кем угодно. Он действительно больше подходит тебе или мне.

«Сейчас или никогда», — подумала Джилл.

— Я хотела поговорить с тобой о Гейбе, — призналась она. — Я... иду с ним на свидание завтра.

— Правда? — удивилась Андреа. Она совсем не казалась расстроенной. — Тогда понятно, почему он может посмотреть мое выступление только в четверг. Мы проведем весь четверг вместе.

— Что ж, отлично, — сказала Джилл.

— Кроме того, — добавила Андреа, — мы будем заниматься не только моим выступлением, если ты понимаешь, о чем я. — Она посмотрела Джилл в глаза, и хитро улыбнулась. — Хорошо проводи время завтра, Джилл. Только имей в виду, что я не отступлю. И как говорят в фильмах, лучший... лучшая из нас победит.

Луна засветила на небе красивым диском, вокруг нее сияли миллионы звезд. Мягкий бриз был наполненным ароматом весенних

цветов, и Джилл думала, что это был самый романтичный вечер, который она когда-либо провела в своей жизни.

Прямо напротив, сидя на столе для пикника, Гейб мягко играл на своей гитаре, его глаза были закрыты, он допевал медленную, грустную песню.

«В свете луны, он такой красивый», — подумала Джилл.

В Гейбе не было ни капли его дикой сущности, он был спокойным и чувствительным.

Когда он заехал за ней, она задавалась вопросом, как он будет себя вести с ее родителями. Но он показал себя, как сказала бы ее мать, настоящим джентльменом. Он даже счел нужным самому открывать для нее дверь машины, что было и странно и сладко одновременно.

«Какой прекрасный вечер, — думала она. — Кино было отличным, но еще лучшей была идея Гейба пойти в парк, где он смог сыграть мне на гитаре. Никогда не забуду этот вечер».

Гейб закончил играть и отложил гитару.

— Это было что-то, — сказала Джилл. — Ты сам написал эту песню?

— Я все еще работаю над ней, — сказал Гейб с улыбкой. — Тебе нравится?

— Это лучше чем большая часть того, что крутят по радио, — ответила она.

Гейб встал со своего места и, подойдя к девушке, сел рядом с ней.

— Я приятно провел время сегодня вечером, — признался он.

— Я тоже, — сказала она.

— Болтаться с вами в компании клево, — продолжал он, — но я хотел узнать тебя получше.

Джилл не могла придумать, что сказать. Она чувствовала то же самое, но почему-то не решалась сказать. Очень небрежно Гейб взял ее руку.

— Так, какая на самом деле Джилл Фрэнкс, мм? — спросил он,

слегка поддразнивая.

— Думаю, — начала она, — я такая, какой и кажусь.

Он молчал пару секунд.

— Да, думаю так. Много людей носят маски, и разыгрывают сцены, но только не ты.

— А ты? — поинтересовалась Джилл. — У тебя есть маска?

Гейб снова затих.

— А сама как думаешь? — спросил он, наконец.

— Я не уверена, — сказала Джилл. — Но ты кажешься немного другим, чем тогда, когда мы тусуемся с ребятами.

— Да? — удивился он. — И какой из нас тебе больше нравится?

— Оба нравитесь, — сказала Джилл. — Мне нравится, как ты придумываешь то, чем можно заняться в компании. Но мне также нравится это, когда ты просто сидишь, играешь на гитаре и разговариваешь.

— Можем, мне стоит делать это чаще, — сказал он. Не отпуская ее руки, он приобнял ее другой рукой. Сначала Джилл почувствовала, что ее сердце вот-вот остановится, а затем возникло легкое смущение. Она никогда не чувствовала подобного к мальчикам.

— Я думаю, что я начинаю радоваться, что мои предки решили перебраться в Шейдисайд, — прошептал Гейб.

— Я тоже, — сказала Джилл.

Гейб очень мягко прикоснулся к ее губам.

«Я хочу остаться здесь в этом парке с Гейбом навсегда, — подумала она. — Не хочу, чтобы этот момент кончился».

Гейб поцеловал ее снова.

— Тамблер! — раздался громкий голос. — Сюда, Тамблер.

Внезапно возник яркий мигающий свет, Джилл обернулась.

— Что ты... ой, простите меня.

Это был мистер Моррисси, владелец магазина на другой стороне дороги. Он выключил фонарь.

— Простите, что побеспокоил вас. Я выгуливаю собаку. Вы, наверное, не видели его, так ведь?

— Не видели, — сказал Гейб. — Но мы ведь и не искали его.

— Полагаю, нет, — мистер Моррисси засмеялся. — Ладно. Жаль, что потревожил вас. Тумблер! — звал он, уходя. — Сюда, Тумблер.

— Да-а-а, — протянул Гейб, смеясь, — Шейдисайд очень забавное место.

Джилл тоже захихикала. Волшебный момент ушел, но это уже не имело значения.

— Эй, — сказал Гейб, глядя на часы. — Уже позднее, чем я думал. Я должен отвезти тебя домой. Ты же не хочешь беспокоить родителей в первое же наше свидание.

«Первое свидание, — подумала Джилл. — Значит, он назначит мне и второе».

Гейб упаковал свою гитару в сумку, поднял ее, и, взяв руку Джилл, побрел с девушкой из парка.

— Я прекрасно провела с тобой время, Гейб, — сказала Джилл. — Есть только одна вещь, о которой я хочу поговорить с тобой. — Она смущалась поднимать тему игры с огнем, но она и другие девчонки согласились. Кроме того, она немного волновалась по поводу Ника.

— Конечно, — бросил Гейб. — О чем? — Они остановились недалеко от пиццерии Пита.

— О всей этой игре с огнем, — сказала Джилл.

— Игра с огнем? Так ты это называешь? — спросил Гейб. — Ладно, и что?

— У нас с Андреа и Дианой был серьезный разговор об этом, и... и мы хотим, чтобы это прекратилось.

— Ты серьезно? — Гейб остановился и повернулся к девушке, знакомая улыбка тронула его губы. — Почему?

— Потому, что это опасно и незаконно, и мы боимся, что кто-то может пострадать. Кроме того, я думаю, что другие мальчики тоже относятся к этому слишком серьезно. Особенно Ник.

Гейб покачал своей головой.

— Ни капли, Джилл, — сказал он, улыбаясь ей. — Только ты относишься к этому так серьезно. Это просто глупо. Мы же не поджигаем все, что видим.

— Хорошо, но... — Теперь Джилл была смущена.

— Никаких 'но', — сказал Гейб. — Если ты так волнуешься по поводу других парней, спроси их, что они чувствуют по этому поводу. Они скажут тебе то же, что и я. Ну же, расслабься.

— Гейб, — произнесла она. — Может, ты и прав.

— Наверняка, — бросил он. Они начали идти снова. Он так все выставил, что это больше не казалось таким серьезным. А они с Дианой просто слишком остро отреагировали.

Они повернули за угол Мэйн-стрит. Перед пиццерией была большая толпа народа.

— Никогда не видела такой очереди, — произнесла Джилл. — Должно быть, там распродажа пепперони или еще что.

— Жаль, что у нас нет времени, чтобы проверить это, — сказал Гейб.

Но по мере приближения, Джилл видела, что толпа людей не была очередью на вход.

— Гейб, там огонь! Чей-то автомобиль горит!

Гейб тоже видел.

— Эй, это же мой автомобиль! Подержи! — Он вручил ей гитару и бросился бежать.

— Гейб! — кричала она. Неуклюже болтая гитарой, она побежала за ним. Автомобиль пылал вовсю, охваченный желтыми и красными языками пламени. Толпа начала пятиться назад от сильного жара.

— Вернись! — кричал кто-то. — Она вот-вот взлетит на воздух.

Но Гейб бежал прямо к огню.

— Мне надо кое-что сделать! — кричал он в ответ.

— Гейб, нет! — Джилл опустила гитару и бежала за ним так быстро, как только могла. Она схватила его сзади. Он брыкался как

ненормальный и оттолкнул ее.

— Нет! — кричала она. — Остановитесь! Гейб! Вернись!

Секунду спустя огонь достиг бензобака. С оглушительным ревом автомобиль взорвался.

Глава 12

Джилл стояла в толпе, держа гитару Гейба, позади ограждения, которое расставили пожарные. Разрушенная громадина автомобиля продолжала тлеть, и воздух был заполнен мерзким запахом жженного каучука и бензина.

Перед ограждением стоял Гейб, его одежда и лицо были испачканы пылью и сажой, что разнеслись по округе сразу после взрыва. Он говорил с начальником пожарной охраны и двумя полицейскими. Она не могла слышать их разговор, но Гейб много жестикулировал, он выглядел сердитым, ходил из стороны в сторону и качал головой. Она никогда не видела его таким разбитым.

«Почему это случилось? — спросила она у самой себя. — Все было так прекрасно».

Наконец, Гейба отпустили, и он вернулся к Джилл.

— Не могу поверить! — он сказал. — Они проверяли, не поджегли ли я автомобиль!

— Вероятно, они у всех это спрашивают, — объяснила Джилл.

— Зачем бы я это сделал? — возмущался он. — Это даже не мой автомобиль! А моего отца.

— Мне так жаль, — сказала Джилл. — Уверена, он поймет, что это не твоя ошибка.

— Он купил его совсем недавно, — продолжал Гейб. — Не могу поверить! — Он начал шагать из стороны в сторону по тротуару. — А знаешь, что сказал начальник пожарной охраны? Он сказал, что они не знают наверняка, так как автомобиль еще не остыл, но это очень похоже на поджог.

— Поджог! — Джилл попыталась казаться потрясенной, но на самом деле она не была удивлена. — Кто бы сделал такое? И почему?

— Почему — легко, — сказал Гейб. — Ревность. Что касается того, кто — ну, у меня есть некоторые идеи по этому поводу.

Час спустя Джилл сидела, уставившись на свой телефон, чувствуя себя продрогшей и больной.

— Эта игра должна прекратиться, — сказала она вслух.

С тех пор, как Гейб сказал ей, что начальник пожарной охраны подозревал поджог, Джилл знала, кто наверняка его устроил.

Это был Ник.

Наверняка он.

Была его «очередь», в конце концов. Гейб не давал ему забыть об этом ни на минуту.

Еще хуже, что Гейб сам подозревал Ника. Диана, должно быть, сказала ему, что Ник чувствовал к Джилл. Но неужели он, правда, сделал такую ужасную вещь из ревности?

Может, Гейб действительно очень сильно спровоцировал Ника той ночью.

В любом случае, Джилл хотела знать.

Она подняла трубку и ударила по кнопке быстрого набора Ника.

— Привет? — Голос Ника казался сонным.

— Ник, это Джилл, — сказала она.

— О, да? Как твои дела? Сколько сейчас времени?

— Немного за полночь, — ответила она. Глубоко вздохнув, она решила спросить прямо. — Ник, как ты только можешь спать после того, что сделал?

— А?

— Я знаю, что ты сделал сегодня вечером, — продолжала она. — Не старайся отпираться.

— Почему я должен отпираться? — спросил Ник, голос его уже звучал громче. — Я был дома один всю ночь. Я смотрел Полет. Старую версию и ремейк.

— Ты сделал намного больше.

— О чем ты? — Ник казался искренне озадаченным.

— Ник, я знаю, что ты устроил пожар. Это точно был ты.

— Какой пожар?

— То есть ты отрицаешь, что поджег машину Гейба?

— Кто-то поджег машину Гейба? — спросил Ник. Тогда внезапно его голос стал сердитым. — Конечно, я отрицаю это! Как ты можешь обвинять меня?

— Ну, — сказала Джилл, — была твоя очередь. Все так думают.

— Ты не должна думать как все! Я думал, мы друзья.

— Ник, все нормально, — умоляла Джилл. — Ты можешь сказать мне. Я звоню только чтобы сказать, что поджоги должны прекратиться.

— Я ничего не поджигал, — сказал Ник, — и если ты мне не веришь, это твои проблемы!

Джилл хотела возразить снова, но прежде чем она успела начать, Ник бросил трубку.

Внезапно Джилл стала волноваться больше, чем просто по поводу игры с огнем. Она волновалась по поводу Ника тоже. Все зашло слишком далеко.

Она поглядела нервно на часы, затем решила позвонить Андреа. Она все равно не собиралась спать, а Андреа обычно не ложилась спать рано, потому что смотрела телевизор допоздна.

— Алло? — Джилл услышала абсолютно не сонный голос Андреа.

— Привет, это Джилл, — сказала она.

— Что ты делаешь дома так рано? — спросила Андреа. — Я думала, у тебя свидание с Гейбом.

— Да, было, — сказала Джилл. — И я хочу поговорить с тобой об этом.

— Надеюсь, ты не будешь умолять меня отменить мой свидание с ним, — сказала Андреа. — Потому что я не буду.

— Нет, нет, — отмахнулась Джилл. — Слушай, кое-что ужасное случилось сегодня. Был еще один поджог.

— Правда? — Андреа казалась заинтересованной. — Что подожгли на этот раз?

— Это был точно не Гейб, — сказала Джилл. — Это был Ник. По крайней мере, я так думаю. Он поджег автомобиль Гейба. Машина

взорвалась.

— Правда? — Андреа казалась еще больше заинтересованной. — Наверняка, это было что-то! Жаль, меня там не было.

— Это было не что-то, это было ужасно, — ответила Джилл. — Гейб был так расстроен, что я так и не смогла поговорить с ним, а Ник отрицает свою причастность. Я не знаю, что делать.

— Эй, успокойся. Кажется, ты сильно расстроена.

— Андреа, мы должны заставить парней прекратить устраивать поджоги.

— Что ты хочешь сделать? Следить за ними с огнетушителем?

— Андреа...

— Хотя надо подумать, — продолжала Андреа, — лично я не против следить за Гейбом...

— Ты вообще бываешь серьезной?

— Я серьезна, — сказала Андреа. — Но я действительно не думаю, что это так уж важно, как ты. То есть, это правда ужасно, что автомобиль Гейба сгорел, но возможно, что теперь все прекратится. В конце концов, каждый из них устроил поджог.

— Наверное, — произнесла Джилл.

— Так или иначе, сегодня мы с этим уже ничего не сделаем. То, о чем я действительно хочу с тобой поговорить, так это твое свидание. Не считая огня, как все прошло?

— Просто прекрасно, — ответила Джилл, внезапно загрустив. — Было даже лучше, чем я ожидала.

— Но огонь все испортил? Да?

— Вроде того, — произнесла Джилл.

— Да, нехорошо получилось, — сказала Андреа. — Возможно, мне повезет сильнее в четверг.

— Возможно, — повторила Джилл. — Ладно, поговорим завтра.

После того, как она повесила трубку, Джилл чувствовала себя хуже, чем когда-либо. Она подготовилась ко сну, затем накинула одеяло и закрыла глаза. Она попыталась вспомнить, как замечательно ей было в парке с Гейбом, но воспоминания почти исчезали. Она

пыталась вспомнить, как он играл на гитаре и пел, но вспоминала только серьезное выражение его лица после инцидента с автомобилем.

«Что случилось бы, будь это свидание с Андреа? — задавалась вопросом она. — Он спел бы ей те же самые песни, также бы держал ее руку, поцеловал бы Андреа так же как и меня?»

А игра с огнем? Действительно ли все кончено, как сказала Андреа?

Много времени спустя, Джилл проснулась от знакомого и ужасающего ее запаха: пахло дымом. Ее сердце сжалось в груди, она же сидела у себя в кровати. Нет, не может быть. Только не здесь. Этого не может быть.

Запах становился сильнее, и она поняла, что должна предупредить своих родителей. Она открыла свой рот, чтобы закричать, но не смогла издать ни звука. Дым душил ее, не давая ей произнести ни звука.

Чувствуя слабость и подавленность, она вскочила с кровати и выбежала в коридор, зовя родителей, но звук был еле слышен.

Более напуганная, чем когда-либо в своей жизни, она повернула дверную ручку и увидела пустую кровать.

Нет!

Она одна.

Одна с огнем.

Она развернулась и пересекла зал. Огонь наверняка был где-то на первом этаже. Она шагнула вниз по лестнице, борясь с дымом, ей казалось, что тело ее весит тысячу фунтов.

Жар огня прибывал из кухни. Испуганная, она все же заглянула туда и увидела, что огонь появлялся из печи.

В бешенстве, она побежала за ведром в туалет, наполнила его водой и вылила на печь. Снова и снова она заполняла ведро и тушила огонь. Наконец, он погас с шипением. Печь была полностью в саже.

Испуганная, она открыла духовку, чтобы увидеть причину пожара.

— О, нет! Нет! Пожалуйста, нет! — закричала она, увидев

черное обугленное тело Мицци.

Глава 13

С собственным же криком, звучащим в ушах, Джилл лежала в кровати.

Это был кошмар. Ужасно реалистичный кошмар.

Мицци жива и здорова, свернулась в клубок на ее одеяле.

Она обняла кошку и погладила ее.

«Я никогда не буду больше спать» — подумала она.

Она встала и спустилась на кухню. Не было и следа огня. Ни малейший запаха дыма.

Она открыла холодильник и выпила стакан молока.

Это был лишь сон, подумала она. Кошмар. Но часть сна была так реально. Та часть, которая имела отношение к игре с огнем.

Это должно было остановиться. Просто должно.

«Ненавижу алгебру» — подумала Джилл, уставившись на страницу, полную таинственных символов. Она старалась сосредоточиться на уроках, чтобы не заикливаться на всех этих глупых проблемах.

— Ненавижу это, — прошептала она громко.

Позади нее кто-то шепнул.

— Что ненавидишь? — Это был Ник. Это была первая вещь, которую он сказал ей с тех пор, как кинул трубку.

— Алгебру, — сказала Джилл, слегка удивившись. — Ненавижу алгебру.

— Все не так плохо, — прошептал Ник, усаживаясь рядом с девушкой. — Ты просто не умеешь с ней обращаться. Держу пари, ты не шаришь в дробях, так ведь?

— Да, — сказала Джилл. — Ну и что? Может, у меня просто нет той части мозга, которая отвечает за математику?

— Наверное, — согласился Ника. Он осмотрелся, потом

замолчал, поскольку мистер Борден шел по проходу. Когда он был позади, парень снова заговорил. — Эй, держу пари, что могу научить тебя работать с дробями, которые помогут тебе перестать ненавидеть алгебру.

— Правда? — Джилл не могла сдержать улыбку. — Поверю этому, когда увижу. Но если сработает, это было бы круто.

— Сработает, — заверил Ник. — Почему бы тебе не прийти ко мне домой вечером, и мы сможем начать.

Джилл подумала секунду.

— Конечно. Почему бы и нет? Спасибо, Ник.

Подъезжая к дому Ника, Джилл чувствовала себя оптимистично. Мало того, что ей помогут с алгеброй, так у нее еще появился шанс поговорить с Ником об огне. Хотя бы можно будет взять с него обещание, что он никогда не будет устраивать другие поджоги.

Она решила, что это лучший способ заставить парней один за другим остановиться с этой игрой.

Нику действительно нравилась Джилл, а значит, даже если бы он поджег автомобиль Гейба, она уверена, что он рассказал бы ей.

Она повернула за угол Фронт-стрит и собиралась свернуть к дому Ника, как вдруг она увидела, как знакомый автомобиль свернул на шоссе.

Это был знакомый коричневый автомобиль, Ник и Макс были на переднем сиденье.

— Эй! — кричала она, опустив стекло. — Эй, парни!

Либо они не слышали ее, либо преднамеренно игнорировали, их автомобиль продолжал ехать вниз по улице.

«Что происходит?» — задавалась она вопросом.

Ник забыл об их встрече или сыграл с ней какую-то глупую шутку?

Она решила узнать.

Следуя за коричневым автомобилем, но на расстоянии, она начала следить за парнями. Сначала она боялась, что они увидят ее,

но они слишком были заняты, говоря друг с другом, не обращая ни малейшего внимания на то, что было позади них.

На мгновение, ежась по центру города, она потеряла автомобиль из вида, но когда увидела вновь, они заворачивали на Олд-Милл-Род.

«Куда они едут?» — спрашивала она.

Она продолжала следовать за автомобилем, Ник свернул на Улицу Страха.

Было темно и очень облачно, и Улица Страха казалась более пустынной, чем когда-либо. Фонари на углу Олд-милл-Род и Улицы Страха зажглись, и повсюду появились огромные странные тени.

— Не думаю, что должна ехать за ними дальше, — подумала Джилл. — Они едут на Улицу Страха.

Но она все еще не знала зачем, и у нее появилась мысль, что она должна знать.

Она завела автомобиль снова и проверила, что все двери были закрыты, затем свернула на Улицу Страха.

Не было видно ни машины, ни мальчиков. Они как будто просто исчезли. Взволнованная, она смотрела по сторонам, чтобы видеть как можно больше пространства.

«Они, должно быть, свернули где-нибудь» — подумала она.

И единственное, что она могла сделать, это ехать по улице и смотреть по сторонам.

Она ехала так медленно, как могла. Джилл приближалась к кладбищу. Так или иначе, в полном одиночестве в темноте, это казалось намного более страшным, чем тогда, с друзьями. Она вспоминала некоторые из историй, которые они рассказывали о тех страшных вещах, которые случились на этой жуткой улице. Джилл почувствовала, как мурашки поползли по спине.

Она внимательно посмотрела на каждый дом, который она проезжала, но мальчиков нигде не было видно. Они должны быть где-то там. Улица Страха заканчивалась. Дальше — некуда.

Тупик.

Никакого выхода.

— Перестань, — сказала Джилл себе. Она глубоко вздохнула и продолжила ехать. Внезапно ее автомобиль начал покачиваться, секунду спустя, двигатель заглох.

— Нет! — кричала Джилл раздраженно.

Снова и снова она поворачивала ключ, нажимала на педаль газа. Но ничего не происходило.

Где-то с правой стороны промелькнула какая-то фигура и исчезла на фоне темного леса.

— Это собака, — сказала Джилл себе. — Просто собака.

Она чувствовала, как струйка пота стекла по ее лбу.

Смешно, сказала она себе. Нечего бояться. Я нахожусь в закрытом автомобиле. Я в паре кварталов от Олд-Милл-Рoad. Если автомобиль не заработает, я смогу просто дойти туда и вызвать помощь.

— Ну же, работай! — шептала она, поворачивая ключ снова.

Механизм тарахтел, тарахтел, но не работал.

«Наверное, туда попала вода, — подумала она. — Надо подождать пару минут и должно заработать».

Летучая мышь была крыльями рядом с уличным фонарем, Джилл еле дышала от страха. Она стала беспокоиться за свою жизнь. Ей казалось, как боковым зрением она видит, как что-то двигается. Но всякий раз, когда она поворачивалась, там ничего не было.

Кроме отражения зеркала ее заднего вида.

Джилл увидела, как что-то темное приближается к ее автомобилю.

Ее сердце готово было выскочить из груди, она повернулась. Там определенно кто-то был, и шел к ее автомобилю.

Наверное, просто кто-то вышел на вечернюю прогулку, — думала она. Кто-то, кто живет тут.

Наверное.

Но зачем он тогда идет прямо к ее машине?

В дикой панике, она поворачивала ключ и пыталась заставить механизм зажигания работать. Но ей, как и прежде, не везло.

Секунду спустя что-то сильно ударило по ее окну, и ее ослепило ярким светом.

Глава 14

Пытаясь успокоиться, Джилл пыталась придумать, что можно сделать. Но не видела способа, которым можно было бы завести машину, тогда она стала искать что-нибудь острое, на случай если придется обороняться.

Отчаянно она осмотрела переднее сиденье и пол, затем открыла бардачок. Там было только инструкция водителя и полусъеденная плитка шоколада.

Если бы только свет так ярко не светил.

Ее окно продолжала сотрясаться от удара.

Внезапно Джилл поняла, что кто-то просто стучался в ее окно и просил, чтобы она открыла.

«Ни за что», — решила она.

Но она немного опустила стекло, чтобы можно было говорить.

— С вами все в порядке, мисс? — спросил незнакомец. Он поднес фонарь к своему лицу, и Джилл увидела, что это всего лишь молодой полицейский.

Облегчение переполнило ее.

— Все хорошо, — сказала она миленьким голосом, — но мой автомобиль заглох, и не заводится.

— Разрешите мне посмотреть, — попросил полицейский. — Можете открыть капот?

Джилл, сидя в машине, нажала на кнопку открывающую капот. Полицейский исчез позади капота. Пару минут спустя, он вернулся.

— Теперь, кажется, все нормально, — сказал он. — Разблокируйте пожалуйста двери.

— Хорошо, — ответила Джилл. Но в голову закрадывались сомнения — конечно, он был похож на полицейского, и вел себя как полицейский. Но она слышала много историй о том, как переодетые в полицейских могут ограбить жертв — или что еще похуже.

— На всякий случай, — сказал молодой полицейский. —

Позвольте мне показать свой значок.

Из кармана он достал полицейское удостоверение и приложил к окну. Джилл тщательно изучила его, сравнивая фотографию с лицом.

Он определенно был полицейским. Она никогда не чувствовала большего облегчения, чем сейчас. Она разблокировала дверь и позволила полицейскому сесть рядом. Он повернул ключ, и к удивлению Джилл, автомобиль заработал.

— Она не заводилась, честно, — сказала она, чувствуя себя как идиотка.

— Вероятно, в двигатель попала вода, — объяснил он. — Пока я проверял механизм, она, наверное, испарилась или вытекла.

— Хорошо, большое спасибо, — сказала Джилл.

— К вашим услугам, — офицер улыбнулся. — Надеюсь, вы нормально доберетесь до дома. Это не самое лучшее место, где можно ошиваться ночью.

— Я знаю, — кивнула Джилл. — Спасибо, Офицер.

В своем испуге, Джилл почти забыла, что она там делает. Она совсем забыла, что искала Ника и Макса.

Она почти доехала до кладбища, как внезапно увидела его машину, припаркованную во дворе, с края от леса.

Что парни могли делать там?

Она остановила машину и смотрела в темноту пару минут. Рано или поздно они должны были выйти.

И что тогда? Что дальше? Она будет снова ехать за ними? Она напредила себе, что следила за ними, чтобы узнать, куда они едут и зачем. Нет шанса лучше узнать, чем теперь.

Она глубоко вздохнула, разблокировала двери и вышла из машины. Воздух был прохладным, и она осознала, что она без куртки. Где-то в лесу раздался вой какого-то животного.

Вздрагивая, она начала пробиваться к пустому домику.

В темноте было довольно сложно не упасть, поэтому девушка шла медленно, чтобы не запнуться. Не было никаких признаков жизни в домике, как только она подошла ближе, она увидела, что

большая часть стекол была выбита. Осколки оставшихся стекол походили на сосульки.

«Что парни тут делают?» — задавалась она вопросом снова

Она услышала громкий удар внутри домика и остановилась в испуге. Она собиралась двигаться дальше, когда она вдруг увидела ослепительную вспышку и по дому начал распространяться огонь.

Не смотря на ослепительную яркость, она все же смогла увидеть Ника и Макса, быстро бежавших к автомобилю.

Глава 15

Перепуганная Джилл неотрывно смотрела на огонь, он распространялся так быстро, что вскоре казалось, что дом — центр огромного пожара. Она слышала треск горящего дерева, и она чувствовала жар даже на улице.

Сквозь дым она увидела, как коричневый автомобиль покидал двор и понесся по улице. Было слишком много дыма, чтобы видеть их лица, но она полагала, что они смеются.

Джилл поставила машину в гараж своего дома, но не выходила из машины. Перед глазами она все еще видела Ника и Макса, убегающих от пожара на улице Страха — пожара, который они сами устроили.

Она была уверена, что они не видели ее. Возможно, им плевать, видела она их или нет. Очевидно, все вышло из-под контроля, игра с огнем продолжалась.

После того, как Ник и Макс уехали прочь, Джилл доехала до Олд-Милл Род и нажала на кнопку пожарной тревоги. Потом она некоторое время покаталась там, пока не решила, что лучше всего будет поехать домой, чтобы все обдумать.

Отчасти, она была расстроена потому, что игра огня изменила ее отношения со всеми друзьями. Не было никого, с кем она могла бы поговорить об этом. Макс и Андреа оба вели себя так, как будто нет ничего плохого в игре с огнем. А из-за Гейба, она вообще перестала доверять Андреа.

Диана была абсолютно неадекватной из-за огня. А Ник — Ник был самой большой проблемой. Он был тем, кто казался полностью против поджогов сначала. А сам устроил целый два поджога!

Джилл вышла из машины. Ее родители дома не было, поэтому никто еды не готовил. Девушка выпила стакан томатного сока и, взяв Мицци на руки, зашла в свою комнату. Посидев пару минут с кошкой на коленях, девушка решила начать учиться, чтобы отвлечься от прошлых событий, она почему-то чувствовала себя виноватой.

Но когда она села за свой рабочий стол, первым, что она увидела, был учебник алгебры, который она забрала из автомобиля.

Это напомнило ей о Нике, и как он обманул ее с дополнительным занятием по дробям и вместо этого устроил пожар.

— Сдаюсь! — вскрикнула она раздраженно, захлопывая книгу.

Она решила немного позаниматься йогой, чтобы успокоиться. Она включила телевизор, переоделась и, расстелив коврик, начала делать упражнения на растяжку. На фоне был слышен закадровый смех сериала «Веселая компания».

Она делала упражнения на плечи, когда серия закончилась, и начались новости.

— Правительство накладывает вето на ужесточенные меры наказания за преступления, — сказал ведущий. — Бездомный человек умирает в странном пожаре. Глобальное потепление — выдумка или угроза. Эти и другие новости смотрите дальше в 'Метро-Ньюз' сегодня.

Джилл продолжала тренироваться, слушая новости. Она только встала в позу треугольника, как вдруг услышала: «В Шейдисайде зарегистрирован фатальный пожар. Основная версия происшествия — поджог. Подробнее об этом, Типп Теплер?»

Джилл прекратила заниматься и уставилась на экран. Сердце ее бешено колотилось.

На экране появился красивый корреспондент с зализанными светлыми волосами, держащий микрофон. На заднем плане можно было различить пожарные машины и силуэт почерневшего здания. «Спасибо, Хайди» — сказал парень. «Репортаж ведется с Улицы Страха Шейдисайда, где пожарные сегодня изо всех сил в течение двух часов пытались спасти заброшенное здание. Прибывшие пожарные обнаружили лежащее тело бездомного мужчины внутри. Усилия спасти жизнь неизвестному были тщетны, и он был объявлен мертвым по прибытию в Больницу Милосердия, причина смерти — сердечный приступ. Со мной Лейтенант Эд Хисли, начальник пожарной охраны Шейдисайда. Лейтенант, правда ли то, что причина пожара — поджог?»

Камера, переключилась на другого человека, он выглядел утомленным, его каштановые волосы были взъерошены.

«Похоже на то, Типп» — сказал Лейтенант Хисли. — «Мы не будем знать наверняка, пока не завершим наше расследование, но все

указывает на то, что огонь был разожжен преднамеренно».

«Не правда ли», — продолжал Типп Тепплер, — «что число поджогов в Шейдисайде резко возросло за последнюю неделю?»

«Да, это так», — сказал Хисли. — «В настоящее время ведется расследование, но я не имею права разглашать пока данные. Что я могу сказать, так это то, что пострадал человек и мы не успокоимся пока не найдем поджигателей».

«Спасибо, Лейтенант Хисли», — ответил ведущий. — «С вами был Тип Тепплер. Хайди?»

Чувствуя головокружение, Джилл выключила телевизор.

Репортаж был с того места, где она была всего пару часов назад. Рядом с тем зданием, которое подожгли Ник и Макс.

Здание, в котором находился бездомный человек.

Бездомный человек, который теперь мертв.

Лейтенант сказал, что он умер от сердечного приступа, но возбуждено уголовное дело. Значит, огонь повлиял на его смерть, прямо или косвенно.

А значит, Макс и Ник — убийцы.

А она — свидетельница.

Глава 16

Некоторое время Джилл просто смотрела на выключенный экран телевизора. Потом она схватила телефонную трубку и набрала номер Ника.

— Алло? — его голос был сонным, но абсолютно спокойным. Вероятно, он еще не слышал о бездомном человеке.

— Привет, это Джилл, — сказала она. — Я... я звоню, чтобы узнать, почему тебя не было дома вечером, мы же договорились позаниматься.

— Точно! — Ник казался удивленным, но быстро заговорил. — Прости, но у Макса появились билеты на игру по баскетболу в Вэйнсбридже. Я пытался дозвониться до тебя, но было занято.

— Это так подло, — сказала она.

— Эй, я же сожалею, — оправдывался он. — Давай, я завтра приеду и мы...

— Я о твоей лжи. Подлая ложь! — перебила она. — Ни на какую игру по баскетболу ты не ездил, так ведь?

— Я уверен, что ездил, — сказал Ник. — Можешь спросить у Макса.

— Я не хочу слышать ту же самую ложь от Макса. Ты не был на баскетболе. Ты был на Улице Страха.

Ник на секунду замолк. Затем спросил настороженно:

— Почему ты так думаешь?

— Я видела тебя там, — ответила она.

— Видела меня там?

— В здании. В том здании, где вы с Максом устроили пожар.

— Не знаю о чем ты, — сказал Ник.

Джилл слышала, что голос его стал очень нервным.

— Ты видел новости сегодня вечером? — спросила она.

— Нет. А какое это имеет отношение к...

— Так получилось, что в здании был бездомный человек, — объяснила Джилл. — И огонь вызвал его смерть!

— Что?! — Ник казался потрясенным. — Это шутка же да?

— Это не шутка, — ответила Джилл печально. — Сама видела это в новостях. Там показали это здание. То самое, где я видела вас с Максом.

— О, нет, — воскликнул Ник. — Не могу поверить. Кто-то умер?

— Огонь спровоцировал сердечный приступ, — сказала Джилл. — И начальник пожарной охраны сказал, что непременно отыщет поджигателей. Тебя и Макса.

— Мы не разжигали огонь! — почти кричал Ник.

— То есть ты признаешь, что был там?

— Мы были там, — сказал Ник, — но огня мы не разводили.

— Что вы там делали? — спросила Джилл. Даже при том, что она знала, что Ник врал ей раньше, она почему-то верила, что он не поджигал то здание.

— Это конечно звучит странно, — сказал Ник. — И если полицейские нападут на наш след, они нам ни за что не поверят!

— Успокойся, — попросила Джилл. — Что вы там делали?

— Прямо перед тем, как я должен был заниматься с тобой, — начал Ник, — кто-то постучал в мою дверь. Когда я открыл ей, там никого не было. Вместо этого было послание. Оно было адресовано мне, и там было сказано, чтобы я приехал на Улицу Страха для кое-какого дела.

— От кого это было?

— Не было написано, — ответил Ник. — Затем, спустя пару минут приехал Макс. Кто-то оставил ему точно такое же послание. Мы подумали, что это так странно, и решили проверить.

— Ты же должен был ждать меня, — сказала Джилл.

— Я бы не втянул тебя в это, — произнес Ник уныло. — Честно говоря, я даже забыл, что мы собирались заниматься. — Он вздохнул. — Это ужасно. Я не знаю, что делать.

— Ничего не делай, — сказала Джилл. — Я собираюсь

поговорить с остальными. Надо собраться и выяснить что происходит.

— Правильно, — сказал Ник. — Ты уверена, что ничего не напутала с новостями?

— Уверена, — ответила Джилл. — Поговорим позже.

После разговора, она была в замешательстве. Если Ник говорил правду, а она была уверена, что он говорил правду, значит, кто-то другой устроил этот пожар.

Единственный, кто мог это сделать — Гейб.

«Должно быть, он абсолютно вышел из-под контроля», — решила Джилл.

Она должна была догадаться, что он что-то предпримет после того случая с его машиной.

Она помнила, как он поклялся отомстить человеку, который поджег его машину. Его лицо тогда было таким серьезным и сердитым. Это наверняка был он.

Все же, часть Джилл не хотела верить этому. Ей не хотелось верить, что Гейб был мстителен. Не хотела верить, что он убийца, даже если случайно.

«Должно быть другое объяснение», — подумала она.

И единственный способ, которым она собиралась выяснить это — говорить, говорить с остальными по отдельности, говорить в компании. Она должна докопаться до правды.

Джилл стало немного легче, и она решила позвонить Андреа. Номер был занят. Она подождала несколько минут, нажала кнопку повтора, но на проводе снова слышались короткие гудки. Не желая больше ждать, она набрала номер Дианы. Диана взяла трубку после третьего гудка.

— Алло?

— Диана, это Джилл, — сказала она. — Есть минутка?

— Конечно, — ответила та. — Что случилось? Ты кажешься расстроенной.

— Да, наверное, — произнесла она. — Случилось кое-что

ужасное, и это касается наших общих знакомых.

— Что? — голос Дианы стал встревоженным.

— Был еще один пожар на Улице Страха, — сказала Джилл ей.

— Да, я видела в новостях. — Диана внезапно замолчала. — Это же не... поджог ведь не... — Она не могла закончить мысль.

Но Джилл поняла, что она пытается сказать.

— Боюсь, что да. Ник и Макс были там. Ник говорит, что они не устраивали поджога, но что кто-то отправлял им послания, что надо туда приехать ради одного дельца.

— О, Джилл, что за бред? Очевидная ложь.

— Не уверена, что он лжет, — сказала Джилл. — Я слишком хорошо их знаю. А если это не они, то должно быть это Гейб.

— О, нет, — воскликнула Диана. — Может, это и не он. Не могу поверить, что он поступил бы так.

— И я не могла поверить, что Ник подожжет автомобиль, — добавила Джилл. — Вся эта игра с огнем сделала из них психов.

— Так и знала! — голос Дианы задрожал. — Так и знала, что это не надо было даже начинать. Джилл, мы должны остановить их. Мы должны остановить сейчас.

— Конечно, — сказала Джилл.

— Прямо сейчас, — повторила Диана. — Если мы не поторопимся, кто знает, что еще может произойти? Слушай, скоро моя мама ляжет спать. Тогда я возьму ее машину и заеду за тобой. Где-то минут через десять.

— Куда мы поедем?

— К Нику, — сказала Диана. — Мы должны поговорить с ним, Джилл. После Ника сразу к Максу.

— Но...

— Да, — продолжала Диана, — это давно пора сделать. Или что, лучше сидеть и бездействовать?

— Нет, — произнесла Джилл.

— Буду через десять минут, — сказала Диана и бросила трубку.

Такое ощущение, что я сплю — думала Джилл. Время шло, и Джилл захотелось спать.

Это не может быть правдой, — сказала она себе. — Я не могу быть вовлечена в поджог и убийство.

Подъезжая к Нику, она увидела его коричневый автомобиль на дороге, и ее снова стали переполнять воспоминания. Она осознавала, что она все же вовлечена. И не только она. Они все.

К ее удивлению, Макс открыл дверь.

— Ник позвал меня, как только ты ему позвонила, — объяснил он Джилл. — Что будем делать?

— Сначала давайте все же выясним, кто устроил этот поджог, — сказала Диана. — Вы сделали это?

— Конечно, нет! — воскликнул Макс.

— Я уже объяснял, что случилось, — сказал Ник, выходя из соседней комнаты.

— Джилл сказала, что вы получили послания, — произнесла Диана. Она говорила, как опытный адвокат.

— Да, но мы бы ни за что не подожгли здание, — сказал Макс раздраженно. — Ник, у тебя осталась записка?

— Вроде, — ответил Ник. Он зашел в свою комнату и вернулся с помятым листом бумаги.

Он показал его Джилл. Она держала его так, чтобы Диана тоже могла прочитать. Там было все точно так, как сказал Ник. Но что он не сказал ей — и что Диана тоже сразу заметила — было то, что записка была напечатана на компьютере.

Синими чернилами.

Глава 17

Ни Джилл, ни Диана, не могли вымолвить ни слова. Они лишь молча уставились друг на друга, думая об одной и той же вещи.

— Ну? — спросил Макс, — Теперь вы нам верите? Или думаете, что мы сами написали это?

— Мы не думаем, что вы написали это, — произнесла Джилл печально.

— Не хочу подозревать вас, — добавила Диана. — Но, в конце концов, Джилл видела вас на Улице Страха.

— Ну, очевидно, что там был кто-то еще, — сказал Ник. — И кто бы это ни был, это он устроил поджог.

— Вы видели кого-нибудь? — спросила Диана.

— Нет, — ответил Ник. — Здание казалось абсолютно пустым. Мы там побродили пару минут, а затем увидели этот жуткий огонь. Мы побежали оттуда так быстро как могли.

— Спасибо, что показали записку, — сказала Джилл. — Думаю, нам пора.

— Но я думал, что вы хотели обсудить всю эту ситуацию, — воскликнул Макс, — я думал, вы поэтому и приехали.

— Да, — сказала Джилл, — но уже поздно, и мы устали. Наверное, сегодня мы уже ничего не можем сделать.

— Ладно, — ответил Ник, но посмотрел на нее как на ненормальную.

— Напечатано с компьютера Андреа, — сказала Диана шатким голосом, как только они вернулись в автомобиль ее матери.

— Знаю, — грустно ответила Джилл. — Может...

— Может что? — переспросила Диана. — Может, есть кто-то в Шейдисайде с картриджем, заправленным синими чернилами, кто играет с огнем?

— Мне просто трудно представить, что это она, — сказала Джилл.

— Мне тоже, — добавила Диана. — Андреа, конечно, иногда ведет себя дико, но я отношусь к ней хорошо. Должно быть другое объяснение.

— Должно быть, — согласилась Джилл.

— Ты же не думаешь, что это Гейб? — спросила Диана. — Ты же не думаешь что это Гейб и Андреа...

— Не знаю даже, что думать, — ответила Джилл.

— Все, что я знаю, это то, что хочу услышать, что скажет Андреа, — сказала Диана.

— Диана, уже очень поздно, — возразила Джилл.

— Ну и что? Андреа всегда ложится спать поздно. — Кроме того, мы всего в паре кварталов от ее дома.

Джилл кивнула устало. Она была выжата как лимон, но и как Диана она очень хотела услышать объяснение Андреа, если у нее вообще есть хоть какое-то.

— Ооо, привет, девчонки, — сказала Андреа, широко улыбнувшись. Она была в зелено-полосатой пижаме, но было видно, что она не собиралась спать.

Джилл чувствовала себя ужасно. Перед глазами все еще стояла записка, напечатанная на принтере Андреа.

— С чего вы решили приехать? — спросила Андреа. — Слушайте, хотите попкорн? Могу приготовить в микроволновке.

— Мы приехали не просто поболтать, — сказала Джилл. — Мы приехали, чтобы поговорить кое о чем. О чем-то очень серьезном.

Андреа озадаченно нахмурилась.

«Она притворяется? — задавалась вопросом Джилл. — Если и так, то она очень и даже очень убедительна».

— Ник показал нам записку, которую ты ему отправила, — сказала Диана прямо.

— Какую записку?

— Ту же самую, что ты послала Макс, — продолжала Диана.

— О чем вы? — спросила Андреа. — Зачем мне им что-то отправлять?

— Андреа, мы знаем, что это ты послала. Они были напечатаны синими чернилами.

— И что? — спросила Андреа, она начала казаться более раздраженной. — О чем были записки вообще?

— Там было велено парням приехать в заброшенное здание на Улице Страха для одного дельца.

— Что? — Теперь Андреа начала смеяться. — Это первоапрельская шутка или что?

— Это не шутка, — сказала ей Джилл. И затем, она вкратце рассказала о том, что услышала в ночных новостях.

Андреа слушала, пока Джилл не закончила объяснять, что сказали им Ник и Макс. Тогда выражение лица Андреа изменилось на возмущенное.

— То есть, — подводила черту она, — вы говорите, что был пожар на Улице Страха, который убил человека, и вы думаете, что его устроила я?

— Это только версия, — быстро проговорила Джилл. — Мы не обвиняем тебя.

— Очевидно, ты очень хорошо претворяешься, — съязвила Андреа, — Ты правда думаешь, что я подожгла здание? Или пытаешься показать, что кто-то из моих друзей сделал это?

Джилл не отвечала. Она, правда, не думала, что Андреа способна на это — не считая того факта, что все указывало на нее. Как это могло случиться? — думала она.

— Мы не хотим верить, — сказала Диана, выглядя более несчастной, чем когда-либо. — Мы думали, может, ты нам расскажешь о послании...

— К вашему сведению, я никому ничего не должна объяснять! — сказала Андреа, ее лицо покраснело. — Я думала, что вы, девчонки, мои друзья!

— Мы и есть, — кивнула Джилл. — Именно поэтому мы и здесь, вместо того...

— Вместо чего? — спросила Андреа. — Вместо отделения полиции, давая ложные показания против меня?

— Андреа, пожалуйста, — попросила Джилл. — Не думай так. Мы только...

— Забудь, — сказала Андреа. — Я вижу, что происходит. Ты ревнуешь Гейба ко мне, потому что твое свидание превратилось в сплошную катастрофу! Пытаешься впутать меня в какую-то проблему, чтобы я перестала гулять с ним!

— Не правда! — воскликнула Джилл.

— Так или иначе, — продолжала Андреа, — Ты переманила Диану на свою сторону! Ладно, забудь! Я буду с тем парнем, с которым захочу!

— Это не о Гейбе, Андреа! — кричала Диана. — Я даже не знала, что у них с Джилл было свидание. Мы здесь из-за того, что случилось на Улице Страха сегодня. И из-за посланий.

— Что вы хотите? — спросила Андреа. — Полного признания? Хорошо, но вы не получите ни одного, потому что я не писала записок и не делала ничего такого!

— Все, что мы хотим, так это прекратить поджоги, — продолжала Диана, голос ее дрожал. — И мы хотим, чтобы ты знала, мы твои друзья, и мы поддержим тебя в любом случае.

— Друзья... — повторила Андреа. — Просто уходите, оставьте меня в покое!

— Андреа, пожалуйста... — сказала Джилл.

— Уходите! — кричала Андреа. — Разве вы не слышали меня? Это мой дом и я не хочу вас здесь видеть! Не сейчас, не когда-либо потом!

Лицо Андреа было настолько искажено гневом, что Джилл подумала, что никогда не знала этой стороны своей подруги.

Она не хотела думать, что Андреа устроила поджог.

Но она действительно верила этому. И глянув на лицо Дианы, она поняла, Диана верила этому тоже.

Глава 18

Джилл разбудил телефонный звонок. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что она не спит. Она подняла трубку и хриплым голосом ответила «Алло?».

— Джилл? — Голос говорил шепотом, но Джилл сразу узнала его.

— Андреа?

— Слушай, — сказала Андреа, — прости, что так поздно.

— Да нормально. Я бы все равно взяла трубку. Сколько времени?

— Четверть четвертого, — ответила Андреа. — Но это серьезно. Джилл, я не сомкнула глаз всю ночь. Я продолжаю думать о том, что ты и Диана мне сказали, когда приехали.

Мысли Джилл снова вернулись к злополучному вечеру.

— Слушай, Андреа, — сказала она, — мы не пытались тебя обидеть. Просто мы так волнуемся по поводу всей этой хрени с огнем.

— Но вы же меня обвиняли в поджоге! — Андреа сказала это таким голосом, будто вот-вот заплачет.

— Мы не пытались обвинить тебя. Мы только хотели узнать, что, черт возьми, происходит!

— Я хочу, чтобы ты знала, — сказала Андреа, голос ее дрожал, — что я не имею никакого отношения к этому поджогу. Но... но думаю, у меня есть пара догадок.

— О пожаре?

— Я знаю, как узнать правду, — продолжала она.

— Ты имеешь в виду, кто устроил пожар?

— Да, и зачем, — сказала Андреа.

— Скажи мне! — попросила Джилл.

— Не сейчас, — сказала Андреа. — мне еще надо подумать.

Может, встретимся завтра в гимнастическом зале перед занятиями?

— Конечно. — Ответила Джилл. — Но почему ты не...

— Завтра, — прервала Андреа. — Скажу только одно. Тут явно замешан Гейб!

Джилл шла, наслаждаясь яркой весенней погодой, она чувствовала себя хорошо, впервые за долгое время. Обычно, ее подвозил отец к школе, по пути на работу, но она ушла из дома слишком рано. Потому, что ей надо было встретиться с Андреа и выяснить причину ее звонка посреди ночи.

Ночью ранее, когда Джилл и Диана приехали к Андреа, та казалась такой сердитой и возмущенной из-за подозрений. И по телефону она все еще отрицала свою причастность к поджогу.

Но как бы то ни было, стал бы кто-нибудь такой невинный так сильно оправдываться и возмущаться? Будь она не причастна, она бы просто отмахнулась от них с улыбкой.

И что она имела в виду, когда сказала, что поняла все? Как? Как она могла что-то выяснить, если она не причастна?

И самый тревожный вопрос — что она подразумевала, когда сказала, что Гейб имеет отношение к этому?

Той ночью, Андреа обвинила Джилл в том, что она ревнует, потому что ее свидание прошло плохо. Но Джилл подозревала, что все как раз наоборот — что Андреа ревновала к Джилл, потому что Гейб первым пригласил ее на свидание.

Может, она, поэтому хочет обвинить Гейба в поджоге?

«Но ведь, — думала Джилл. — Андреа не обвинила Гейба пока ни в чем, она лишь сказала, что он причастен».

Что все это значит?

К тому времени, когда Джилл дошла до школы, она была более запутана, чем когда-либо.

Она не привыкла вставать в школу так рано. Было только несколько автомобилей на учебной стоянке, и все они принадлежали преподавателям. Цветники вдоль главного входа были полны бутонами нарциссов, и по желтым головкам было видно, что они вот-

вот зацветут. В конце дороги мистер Петерсон, главный охранник, поливал из шланга газон. Больше никого не было видно.

Джилл знала, что Андреа часто приезжала в школу пораньше, чтобы потренироваться в зале для гимнастики. Андреа сказала, что ей это нравится, потому что не надо волноваться, что кто-то ее может увидеть. Она занималась там так часто, что у нее уже был собственный ключ.

Джилл поднялась по знакомой лестнице. Ее шаги звучали громко в пустом коридоре, она направлялась в зал гимнастики.

Дверь была приоткрыта, и она проскользнула в огромный, шикарный, весь отделанный деревянными панелями, гимнастический зал. Свет не был включен, но света с улицы было достаточно, чтобы осветить оборудование в зале. На первый взгляд, там никого не было.

— Андреа? — позвала она. — Андреа, я здесь.

Никто не отвечал. Она озиралась по сторонам, но было очевидно, что никого нет.

Хмурясь, Джилл пересекла отполированный деревянный пол и зашла в женскую раздевалку.

«Может, она проспала, — думала Джилл. — В конце концов, когда Андреа позвонила, она еще не спала».

«Или возможно, — внезапно подумала Джилл, — это всего лишь розыгрыш, чтобы отомстить мне за то, что мы с Дианой ей наговорили тогда. А может, она говорила спросонья, или может, она в раздевалке?»

Она открыла синюю дверь и шагнула в раздевалку. Даже пустое помещение было наполнено запахом грязных носков и пота.

— Андреа? — звала она. — Андреа, ты тут?

— Джилл? — голос доносился из-за угла.

— Диана? — удивилась Джилл.

— Привет, — сказала Диана, откладывая журнал. Она была в темных лосинах и блестящей голубой кофточке под цвет глаз.

— Что ты тут делаешь? — спросила Джилл.

— Хочу спросить у тебя то же самое, — проговорила Диана. —

Мне вчера позвонила Андреа, посреди ночи. Она сказала, что просит прощения, и попросила, чтобы я утром приехала сюда пораньше.

— Ты шутишь? — спросила Джилл.

— Я думала, что это немного странно, — добавила Диана. — Тем более, что она звонила так поздно. Но я подумала, может, это хорошая возможность поговорить с ней и выяснить все, ну, знаешь.

— И где она? — спросила Джилл.

— Проспала, наверное, — сказала Диана. — Она попросила, чтобы я была тут в шесть тридцать. И вот, я здесь, но Андреа все нет.

— Она и меня позвала, — произнесла Джилл. — Думаешь, это только уловка, чтобы отомстить нам за прошлую ночь?

— Может быть, — сказала Диана неуверенно. — Но Андреа так бы не поступила. И вообще, мы же ничего плохого не сделали ей прошлой ночью. Мы только пытались помочь.

— Только она этого не видела, — добавила Джилл. Она нахмурилась и огляделась вокруг. — Думаю, она должна быть... подожди-ка.

— Что? — Диана посмотрела туда же, куда и Джилл, на шкафчик Андреа.

— Она здесь, — сказала Джилл. — Просмотри, ее шкафчик пустой!

Девушки подошли к шкафчику подруги. И легко открыли его, замка на нем не было, он был пустым. Замок... по-видимому, от шкафчика Андреа... лежал на соседнем шкафчике.

— То есть, она здесь, — изрекла Диана. — Может, ушла побегать трусцой? Иногда она так делает, чтобы размяться.

— Я так не думаю, — сказала Джилл. — Я только что была снаружи. Давай вернемся в зал. Может, она просто вышла на минутку.

Девушки вернулись в зал, ожидая увидеть там тренирующуюся Андреа. Но площадка для тренировок все еще пустовала.

— Ладно, она наверняка здесь, — сказала Диана. — Давай просто ждать.

— Давай, — кивнула Джилл. — Думаю, я позанимаюсь немного, пока мы ждем. — Она подошла к акробатическим матам и взяла пару обручей. Она собиралась повторить пару упражнений, как вдруг увидела что-то на гимнастическом бревне.

Кое-что красное и странное.

— Диана! — кричала она во все горло.

Девчонки подбежали к бревну. Первое, что они увидели — ярко-красные трико Андреа.

А под бревном лежала Андреа. Ее тело было неподвижно, ее лицо было белым как зубная паста.

— Я не верю! — закричала Диана. — Она мертва!

Глава 19

— Андреа! — Джилл чувствовала себя так, словно ее сердце прекратило биться. — Андреа!

Ее подруга совсем не двигалась и не отвечала. Ее лицо синело, словно ее били.

— Она мертва? — повторила Диана шепотом, ее голос дрожал.

— Не знаю, — сказала Джилл. Она прислонила свою голову к груди подруги и вздохнула с облегчением, когда услышала, что сердце бьется. — Я слышу сердцебиение, — воскликнула она. — И она... она дышит.

— Слава Богу! — закричала Диана. — Не трогай ее, я вызову скорую.

Вой сирен отдалялся, и вымотанная Джилл плюхнулась в одно из кресел, что были в раздевалке. Диана села рядом с ней, она тоже выглядела уставшей.

— С ней все будет хорошо, — сказала Джилл. — Иначе и быть не может.

— Она была так бледна, — произнесла Диана, тяжело дыша. — И этот ушиб на лбу...

— Я знаю, — сказала Джилл.

Санитарная машина прибыла почти немедленно. Несколько минут спустя, гимнастический зал был заполнен людьми — медработниками, полицейскими, руководством школы, и, в конце концов, была и мисс Мерсер, тренер по гимнастике. Все они хотели знать, что случилось. Но ни Диана, ни Джилл не могли сказать им точно. Кроме того, что Андреа попросила, чтобы они встретились пораньше.

Из-за ушиба, что красовался у нее на лбу, все предполагали, что Андреа, должно быть, просто потеряла равновесие.

— Как она могла сделать такую глупую вещь? — спросила Диана, повторяя мысль Джилл уже сотый раз подряд. — Я сказала ей, что буду здесь. Почему она просто не ждала меня?

— Это не имеет никакого смысла, — сказала Джилл. — Даже мисс Мерсер согласилась с этой версией. Андреа уже достаточно опытная, чтобы выполнять такую трудную программу без страховки.

— А что, если она хотела упасть? — произнесла Диана.

— Что?

— Не специально, — сказала Диана. — Но возможно глубоко внутри, Андреа чувствовала себя виновной в поджоге. Возможно, это было своего рода подсознательным наказанием.

— Слишком сложно для меня, чтобы понять, — ответила Джилл. — Андреа не такой человек. Она самый прямой человек, которого мы знаем.

— Вина творит с людьми странные вещи, — сказала Диана. — Это может спутать мысли, Джилл. Это может заставить их делать вещи, которые они никогда не сделали бы.

— Может быть, — согласилась Джилл. — Но я... я не верю этому. Фактически, я почти уверена, что это не было несчастным случаем.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Диана, ее синие глаза, внезапно расширились от ужаса.

— Не знаю, — сказала Джилл. В ее голове снова и снова повторялись слова Андреа по телефону, и там речь шла о Гейбе. Если она была права, и Гейб знал, что Андреа подозревала его...

Было трудно рассматривать эту версию, но Гейб, возможно, имел какое-то отношение к «несчастному случаю» Андреа.

— Я не знаю, — повторила Джилл. — Но хочу узнать.

— Вы, наверное, задаетесь вопросом почему я собрал вас, — сказал Макс, стоя в центре комнаты.

— Сядь, ботаник, — бросил Ник. — Так или иначе, это не тебе решать. Джилл уже обозначила проблему. И, честно говоря, меня интересует только один вопрос — зачем?

— Думаю, это очевидно, — сказала Джилл. Она сидела в мягком кресле в уютной гостиной Дианы. Она уже поняла, что надо сделать, и объяснила это Диане. Было довольно просто осуществить этот

план. Она говорила с Ником и Максом, а Диана общалась с Гейбом. Гейб, опоздавший на встречу, теперь сидел на ковре перед камином с саркастической улыбкой на лице.

Диана сидела рядом в мягком кресле, ее большие глаза были грустными и серьезными, в то время как Макс и Ник оба сидели на кожаном диване.

Джилл думала, что будет нервничать, но вместо этого она чувствовала себя очень уверенно.

«Наконец мы узнаем, что происходит», — думала Джилл.

Она прокашлялась и продолжила.

— Очевидно, почему мы здесь. Все вы знаете, что случилось с Андреа этим утром, и я подумала, что мы должны собраться, чтобы обсудить это и все остальное, что случилось.

— Обсудить, кто устроил поджог, ты ведь об этом, — сказал Ник, выглядя слегка сердитым.

— В том числе, — ответила Джилл. — Но также и обсудить то, что случилось с Андреа, и почему.

— Кто знает, почему кто-то попадает в аварию? — сказал Макс, — мне действительно не по себе из-за того, что случилось с Андреа, но, думаю, это не имеет отношения к огню.

— В принципе, может и имеет, — возразила Диана. — Особенно, если Андреа — та, кто устроил пожар на Улице Страха. — Она быстро рассказала о синих чернилах из принтера Андреа. — Джилл и я знаем, что она сделала это, — продолжала Диана. — И она знает, что мы знаем. Что, если она стала винить себя, это вышло из-под контроля и... — Диана затихла.

— И она упала с бревна намеренно? — спросил Макс недоверчиво. — Придумай что-нибудь получше, Диана.

— Я не знаю, — сказал Ник. — Это имеет кое-какой смысл, но я не могу поверить, что Андреа устроила пожар.

— А как же записки? — спросила Диана.

— Уверена, что в Шейдисайде больше одного человека с синими чернилами в принтере, — сказал Ник. — Кроме того, зачем ей было это делать? Соревнование с огнем было только между парнями.

— То есть ты говоришь, что кто-то из вас сделал это? — спросила Джилл.

— Думаю, это очевидно, — сказал Ник. — Так же, очевидно, кто именно это. — Он пристально посмотрел на Гейба, тот в свою очередь посмотрел на Ника пренебрежительно.

— Ты обвиняешь меня? — спросил Гейбу громко.

— Эй, чувак, — произнес Ник. — Ты любишь огонь. Остальные лишь подхватили твою игру.

— И ты в это веришь? — спросил Гейб. Он все еще улыбался, но это не была дружественная улыбка, и его голос стал немного пугать Джилл.

— Это была Андреа! — вступилась Диана. — Она была в игре с огнем с самого начала. И, несмотря на то, что говорит Ник, мы знаем, что у нее принтер печатает синим.

— Мы не можем быть уверены, что это Андреа написала записки, — сказала Джилл. — Фактически, мы ничего точно не знаем. Но теперь, когда пострадала Андреа, проблемы только начинаются.

— О чем ты? — спросил Ник.

— То есть что, если это ни один из нас? Что, если это был кто-то еще, кто-то, кто узнал об игре с огнем и знает, что отдел пожарной охраны занимается расследованиями?

— По-твоему, это фильм об агенте 007? — спросил Гейб.

— Я серьезно, — воскликнула Джилл. Она не думала об этом раньше, но теперь, когда она произнесла это, она поняла — это то, что незаметно тревожило ее весь день. — Любой мог узнать о нашей игре. И что, если этот человек хочет использовать это против нас? Шантажировать нас или угрожать, или еще что? И что, если он первым делом пошел к Андреа...

— Жалкая, — бросил Гейб.

Джилл поняла, что он говорил с нею, и ее внезапно охватил гнев.

— Жалкая? — взбесилась она.

— Да, версия твоя жалкая. Да все ваши версии. Все усложняете. Все же так просто!

— Неужели? — воскликнула Джилл. — Если это так просто, то может ты нам и объяснишь? — Она была так сердита, что ее голос дрожал, и на мгновение она подумала, что Гейб выглядит обиженным. Но его лицо изменилось, он снова улыбнулся. Джилл это вывело из себя.

— Открой глаза, Джилл, — сказал он, пожимая плечами. — Вы все наслаждались игрой огня, даже ты, Ди. Это встряхнуло вашу жизнь, впервые за несколько лет, или вообще первый раз за всю вашу жизнь. Вам так нравилось читать о себе в газете.

— И что? — спросила Джилл.

— И ничего, — ответил Гейб. — Нет никакого таинственного незнакомца, который хочет шантажировать вас. Нет вообще никаких незнакомцев. Пожар на Улице Страха — дело рук одного из нас. И очевидно, кто это.

Глава 20

Внезапно подул холодный весенний ветер, Джилл развернулась, чтобы ей не дуло по лицу. Было также темно, как в пещере и ей казалось, что в темноте кто-то шевелится.

Возможно, ей надо было согласиться с предложением Гейба подвезти ее домой. Но она тут же вспомнила его самодовольный, саркастичный взгляд, когда он говорил, что ее предположение жалкое.

А потом, когда сказал, что это кто-то из их группы устроил пожар, дружеская обстановка была полностью убита, все смотрела друг на друга с подозрением. Ник был так зол, что его обычно бледноватое лицо налилось краской. И никто не воспринял идею Джилл всерьез, что возможно, это был кто-то не из группы. Кто-то, кто хотел подкинуть им проблем, или еще что похуже.

«Но что, если это правда был какой-то незнакомец? — думала Джилл. — Что, если этот человек желает им зла?»

Автомобиль повернул за угол и замедлился, подъезжая к девушке.

С чего она вообще решила идти пешком? Было всего шесть кварталов до ее дома. Автомобиль ехал наравне с девушкой. Она обернулась. Белый Таурус. Она никогда раньше не видела этого автомобиля в жизни.

Ее сердце забилося очень быстро, Джилл начала идти быстрее, смотря прямо вперед. Она услышала, как автомобиль подъехал к ней и продолжал ехать в том же темпе, что и она.

В панике, Джилл оглянулась. Недалеко находился дом со включенным светом в окнах. Она свернула к нему, притворяясь, что живет там, как вдруг машина остановилась. Мотор заглох и хлопнула дверь.

Не думая, Джилл подошла к парадной двери дома. Она услышала шаги, прямо позади нее.

В жутком страхе, она открыла рот, чтобы закричать.

— Эй, Джилл!

— Нет! — закричала она.

— Джилл! Джилл, спокойно! Это я!

Она вздохнула с облегчением. Перед ней стоял Гейб, выражение его лица было одновременно и смущенным и насмешливым.

— А ты думала, кто это? — спросил он. — Один из Немертвых?

— Гейб! — воскликнула она. — Я... я не узнала твой автомобиль.

— Это куплено на премию, которую получил мой отец, — ответил он. Он протянул руки к машине, жестом как бы говоря «Прошу».

— Давай, подвезу, — сказал он.

— Хорошо, — ответила она тоненьким голосом. — Спасибо. — Она села на переднее сидение рядом с Гейбом. Он смотрел на нее почти с такой же нежностью, как на их свидании. Это было недавно, в субботу, но казалось, будто целая вечность прошла.

Гейб не стал заводить автомобиль сразу. Он продолжал смотреть на нее, выражение его лица было серьезным, но в тоже время очень добрым.

— Хочу извиниться за то, что сказал раньше, — произнес он. — Я не хотела унижать тебя. — Она не знала что ответить. — Джилл?

— Ты даже не выслушал меня до конца, — ответила она. — Сразу сказал, что это жалко.

— Да, плохо подобрал слово, — сказал Гейб. — Но твоя идея кажется немного малоправдоподобной, не думаешь?

— Нет, — ответила Джилл. — Я так не думаю. То есть, мне сложно думать, что кто-то из нас мог так ужасно поступить.

«Кроме тебя» — мысленно добавила она.

— То есть ты не хочешь верить этому, — сказал Гейб. — Ты не допускаешь мысли, что кто-то из твоих друзей поджигатель или еще хуже. Разве не так?

— Конечно, я не хочу верить! — воскликнула Джилл.

— Таким образом, проще думать, что есть какой-то таинственный незнакомец, — сказал Гейб. — Я, конечно, могу

придерживаться такой версии. Никто не хочет верить, что кто-то из близких людей может сделать что-то плохое. — Он сказал это так серьезно, что у Джилл возникло жуткое чувство, что он знал больше, чем говорил.

— Как думаешь, кто это был? — прошептала она.

— Не хочу никого обвинять, — сказал он. — Не сейчас.

Джилл не могла придумать, что ответить.

Гейб вздохнул и завел мотор.

— Я должен отвезти тебя домой, — сказал он.

Они ехали молча некоторое время. Потом он вдруг произнес:

— лучше бы я никогда сюда не приезжал.

— Не говори так, — воскликнула Джилл.

— Почему? — Он слегка улыбнулся. — Ты правда рада, что я здесь?

— Ты же знаешь, что да, — ответила она. — Но... но я не радуюсь тем вещам, что случились.

— Я тоже, — сказал Гейб серьезно. — Я должен был думать лучше.

— О чем ты?

— Неважно, — отмахнулся он. — Но, Джилл, я думаю, что лучшая всего для тебя будет забыть обо всем этом кошмаре на Улице Страха. Чувствую, что поджогов больше не будет. Если ты продолжишь копаться в этом, то узнаешь, что действительно играешь с огнем. И в прямом и в переносном смысле.

«Это предупреждение? — задавалась вопросом она. — Или угроза?»

Она просмотрела на парня, но он вел машину и его зеленые глаза были прикованы к дороге. Было странное выражение на его лице, тоскливое.

«Что он пытается сказать мне? — спросила она мысленно. — То, что это он устроил поджог, и что больше не будет?»

Гейб доехал до дома Джилл и отключил мотор.

— Я провожу тебя до двери, — сказал он. — Может, мне удастся вести себя как джентльмен два или три раза в год.

Он подошел и заботливо открыл дверь машины, затем мягко обнял ее одной рукой и повел к двери ее дома. Джилл снова чувствовала, что тает в его объятиях. Если бы только она могла ему доверять!

Возле ее двери он наклонился и целовал ее в щеку.

— Все становится так сложно, — сказал он. — А что, если мы забудем обо всех поджогах и обвинениях и просто посмотрим фильм в кинотеатре? Завтра вечером?

— Я... я не знаю, — замялась Джилл.

— Ты не знаешь, будешь ли свободна, или ты не знаешь, хочешь ли идти туда со мной? — Не было ни тени его саркастической улыбки, он улыбался мягко и открыто.

— Наверное, — сказала Джилл, — я задаюсь вопросом, действительно ли ты хочешь пойти со мной?

Гейб понимал, о чем речь.

— Ты об Андреа?

Она кивнула.

— Она мне нравится, Джилл. И я надеюсь, что она скоро оправится от несчастного случая. Но та ночь была... это просто случилось. Она буквально набросилась на меня тогда, в той машине... что мне было еще делать?

— Я только хотела удостовериться, — сказала она, — что это было чем-то без продолжения.

— Значит, мы идем в пятницу в кино?

— Несомненно, — воскликнула Джилл. — Почему нет?

— Хорошо, — сказал он. Он поцеловал ее снова, на этот раз в губы, потом подождал, когда она зайдет домой.

— Пока, — сказал он.

Джилл закрывала дверь и прислонялась к ней, ее сердце пылало.

«О, Гейб, — думала она, — ну что мне с тобой делать?»

Животрепещущий вопрос был, конечно, о ее чувствах к нему?

Она вошла в гостиную и увидела, как Мицци лежит, свернувшись в клубок, телевизор был включен, и комната была напомнена разными звуками. Она выключила его. Ее родители где-то играли в бридж со своими друзьями, и дом казался пустым.

Она села рядом с кошкой и начала гладить ее, смотря при этом в выключенный телевизор. Она думала об Андреа, Гейбе, и поджогах. Но в основном, конечно, о Гейбе.

Возможно, он был прав, лучше всего ей было бы просто забыть о пожаре на Улице Страха. Даже если он устроил поджог или знал, кто это сделал, он определенно ее заверил, что поджогов больше не будет.

Она потянулась и решила поделать домашнее задание по алгебре. Она только прочитала название главы, как раздался звонок. В дверь.

Наверное, это Гейб, подумала она. Она открыла дверь и была удивлена увидеть там двух мужчин в строгих костюмах.

— Я Детектив Фрэзир, — сказал более высокий, протягивая ей удостоверение личности. — Это мой партнер, Детектив Монро. Вы Джилл Фрэнкс?

— Да, — ответила она.

— Не возражаете, если мы войдем? Мы хотим задать вам пару вопросов о пожаре на Улице Страха.

Глава 21

— Проходите, — сказала она, надеясь, что ее голос не дрожал.

«Веди себя непринужденно, — сказала она себе. — Ты ничего не сделала».

— Жаль беспокоить вас в такое время, — сказал Детектив Фрэзир. — Но вы можете сказать нам, где вы были вчера вечером, двадцатого?

— Вчера вечером? Я каталась на машине по Шейдисайду, — ответила Джилл.

— Да? — переспросил Фрэзир. Он казался дружелюбным, как будто не подозревал никого. — В наших отчетах указано, что один из полицейских видел вас на Улице Страха вчера вечером прямо перед тем, как возник пожар, унесший жизнь бездомного человека. Он сказал, что у вас была своего рода автомобильная проблема.

— Правильно, — сказала Джилл. — У меня заглох мотор.

— Вы не против рассказать нам, что вы делали на Улице Страха? — спросил Детектив Монро.

Джилл судорожно размышляла.

— Я... я поссорилась со своим другом. И не хотела быть дома, если он вдруг позвонит. Таким образом? я думала, что покатаюсь немного. И каталась, пока автомобиль не заглох, прямо на Улице Страха.

Детектив Фрэзир приподнял одну бровь.

— Пока вы были на Улице Страха, вы видели что-нибудь подозрительное?

— Я вообще ничего не видела, — сказала Джилл. — Я была слишком занята, пытаюсь завести свою машину. — Она была поражена, как легко у нее получается врать. Но что ей оставалось делать? Она была почти уверена, что Макс и Ник не поджигали то здание, и если бы она рассказала о них, то они бы сильно влипли.

Но что, если это действительно они устроили пожар? Какая-то часть Джилл хотела рассказать полицейским все, как есть.

— Вы не видели никаких других людей? — спросил Монро. — Вы видели огонь?

— Нет, абсолютно, офицер, — сказала она. — Я ничего не видела.

— Наши отчеты указывают, что была включена пожарная тревога на углу Олд-Милл-Род и Улицы Страха как раз в то время, в которое там были вы, — сказал он.

— Должно быть, это был кто-то другой, — отмахнулась Джилл. Она пристально смотрела на обоих детективов, но на их лицах, казалось, не было не тени подозрения.

— Хорошо, я полагаю, достаточно, — сказал Фрэзир бодро, закрывая свой ноутбук. — Мы не будем больше занимать ваше время.

«Они не подозревают меня», — подумала Джилл с облегчением.

— Если вы вспомните что-то, что могло бы помочь нашему расследованию, — добавил Детектив Монро, — пожалуйста, позвоните. — Он вручил Джилл свою визитную карточку, и детективы вышли из дома. Они уже почти спустились с лестницы, как вдруг Детектив Фрэзир внезапно повернулся.

— Кстати, — сказал он, на сей раз, его лицо не было дружелюбным, — если вы нам понадобится, мы знаем, где вам найти.

Глава 22

Джилл смотрела из-за штор на уходящих детективов, пока те не уехали. Потрясенная, она вернулась в свою комнату и начала готовиться ко сну. Ей было грустно, она чувствовала себя виноватой, и еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

«То, что я сделала, было неверным, — сказала она себе. — Ложь полиции — преступление».

«Но что я еще могла сделать?» — задавала она вопросом.

Если бы она сказала о Максе и Нике, то они стали бы главными подозреваемыми. А она была уверена, что они не устроили пожар. Потом бы еще всплыли послания, и тогда и у Андреа появились бы проблемы.

Размышление об Андреа заставило Джилл чувствовать себя еще хуже. Действительно ли ее падение было несчастным случаем? А если нет, то, что же случилось на самом деле, и кто это сделал?

Она набрала номер больницы и попросила сообщить ей последние новости.

— Андреа Хэббард, — сказала Джилл. — Она поступила этим утром. Хочу узнать, как там у нее дела.

На проводе повисло молчание, видимо женщина на том конце просматривала отчеты.

— Без изменений, — сообщила она, наконец.

Джилл поблагодарила ее и повесила трубку. Никаких изменений. Значит, Андреа все еще без сознания. Она помнила, как бледно и болезненно выглядела Андреа тем утром. А что, если она не проснется?

Внезапно Джилл поняла, что не может больше врать. Полиция не подозревала ее теперь, но они знали, что она была на Улице Страха той ночью. Кто-то, возможно, видел автомобиль отца Ника.

Было только одно решение. Они, все они, должны пойти в полицию и сказать все, что знают. С огромным чувством облегчения Джилл набрала номер Дианы.

Добродушная Диана, как обычно, выслушала Джилл.

— То есть, полиция тебя не подозревает? — спросила она.

— Нет, — сказала Джилл. — Но это не имеет значения. Я поняла, что все это зашло слишком далеко. Мы должны сказать то, что знаем. Я хочу, чтобы ты помогла мне убедить парней.

— Это будет не просто, — неуверенно ответила Диана. — Ведь Ник и Макс были там, когда случился пожар.

— Но они сказали, что не делали этого, и я им верю, — сказала Джилл. — Сложно будет только убедить Гейба. Он сказал мне, что лучше забыть обо всем этом. Он заверил, что поджогов больше не будет.

— Когда он тебе это сказал? — спросила Диана.

— После нашего собрания, — сказала Джилл. — Он подобрал меня, когда я шла домой.

— Невероятно, — воскликнула Диана. — Вы же к концу встречи едва говорили друг с другом.

— Я знаю, — сказала Джилл. — Без обид, но Гейб какой-то странный. Сначала, он говорил действительно серьезно об огне, а примерно пять минут спустя, он в абсолютно другом настроении, приглашает меня на свидание.

— Правда? — удивилась Диана. — Ты ведь не пойдешь, да?

— Сказала, что пойду, — сказала Джилл. — Но после того, как приехала полиция, я даже не знаю. Не знаю, хочу ли я пойти на свидание с кем бы то ни было, пока вся эта проблема не решена.

— Думаю, ты права, — произнесла Диана. — Гейб ужасно капризный, и...

— Да, я тоже так думаю, — сказала Джилл.

— У меня есть идея, — воскликнула Диана. — Почему бы тебе не забить на Гейба и остальных? Ты и я можем съездить отдохнуть в домик моих родителей. Просто сбежать от всего этого.

— Звучит клево, — сказала Джилл. — Но что насчет полиции?

— Согласна, мы должны сказать им, что мы знаем, — ответила Диана. — Но, Джилл, ты слишком расстроена, чтобы думать об этом

сейчас. Если бы мы съездили отдохнуть, у нас появилось бы время все обдумать. Кроме того, может, к тому времени, когда мы вернемся, они уже поймают преступника и нам не придется ничего им рассказывать.

Джилл подумала секунду. Это же всего пара дней. И Диана была права — она слишком расстроена, чтобы думать сейчас. Гейб может рассердиться, если она отменит свидание... но в том состоянии, что она была, она не может просто беззаботно веселиться с ним, и делать вид, как будто ничего не случилось.

— Давай в эти выходные, — сказала она подруге. — Это как раз то, что мне сейчас надо.

Глава 23

— Это была отличная идея, Диана! — Джилл откинулась на подушки и протянула свои ноги поближе к камину. — Это так клево, что твои предки разрешили нам отдохнуть в домике.

— Папа очень занят в этот уикэнд, так что они все равно его не использовали бы, — сказала Диана.

— Некоторые из его скульптур довольно дикие, — промолвила Джилл, восхищаясь скульптурами с изящными металлическими изгибами, которые были расставлены по всему дому. Маленькая металляшка была подвешена над центром комнаты и позвякивала от каждого порыва ветра.

— Вот это моя любимая, — сказала Диана, увидев, куда смотрит Джилл. — Папа сказал, что когда-нибудь этот дом будет моим. — Она потянулась и зевнула. — Хочешь еще пиццы?

— Я наелась, — произнесла Джилл. Вместо того, чтобы готовить, они согрели пару пицц в микроволновке.

— Я тоже, — кивнула Диана.

— Здесь так хорошо, так спокойно, — восхищалась Джилл.

— Я же сказала, что мы сможем расслабиться в эти выходные, — поддержала Диана. — Что сказал Гейб, когда ты отменила свидание?

— Он не рассердился, ничего такого, — ответила Джилл, вспоминая их разговор, который был довольно странным. — Я сказала ему, что мои родители хотели, чтобы я осталась дома. Он сказал, что он понял. И все. Знаешь, иногда он такой милый.

— Я знаю, — сказала Диана.

— И вообще, он не такой уж дикий. Когда дело не касается огня.

— Да, всегда так, — сказала Диана. — Он становится неуправляемым, когда хочет сделать что-то. Даже если это что-то по-настоящему безумное.

— Так или иначе, — продолжала Джилл, — Не могу отделаться от чувства, что причиной всему — Гейб... даже если не он устроил пожар на Улице Страха. Мы должны поговорить с ним, Диана. Как

только вернемся домой.

— Обязательно, — заверила Диана, — но пока, давай просто забудем все и расслабимся.

— Но я думала, что ты хотела, наоборот, чтобы мы поговорили обо всей этой игре с огнем и все обдумали, — возразила Джилл.

— Не волнуйся, — бросила Диана. — Успеем еще. Но мы же не должны говорить об этом каждую минуту. — Она зевнула еще раз. — Пойду приму душ. Или ты хочешь в ванную первой?

— Нет, спасибо. Думаю, поваляюсь тут и почитаю немного. — Джилл подняла исторический роман, который она читала. Спустя пару минут, она поняла, что читала одну и ту же страницу несколько раз.

«Это бесполезно, — подумала она, откладывая книгу. — Я уже не смогу ни на чем полностью сконцентрироваться, пока эта ситуация с огнем не уладится раз и навсегда».

Диана, кажется, не хотела говорить об этом, и Джилл не винила ее. Они и так постоянно об этом думали. Но надо просто выяснить все полностью и покончить с этим.

«Как только Диана выйдет из душа, — подумала Джилл, — я собираюсь настоять на том, чтобы...»

Ее мысль была перебита телефонным звонком. Джилл понадобилось пару секунд, чтобы найти трубку среди инструментов отца Дианы.

— Алло? — сказала она.

— Привет, — ответил до боли знакомый голос.

— Андреа! — закричала Джилл. — Как дела?

— Иду на поправку, — сказала Андреа. — Доктора говорят, что со мной все будет хорошо. Немного рушит твой план, не так ли?

— О чем ты говоришь? — спросила Джилл. — Я так рада, что с тобой все хорошо!

— Ооо, ну конечно, — сказала Андреа. — Знаешь, можешь перестать притворяться. Я знаю, что это была ты. Когда я не обнаружила тебя в зале, я начала разминаться на бревне — вероятно, ты так все и задумала. Следующее, что я помню, как ты толкнула

меня сзади. Я знаю, это была ты.

Джилл чувствовала, как холодок пробежал по ее спине.

— Андреа, — сказала она медленно, — это не имеет никакого смысла. Ты только что перенесла травму головы. Может, тебе отдохнуть ночью как следует, а мы поговорим утром?

Андреа засмеялась.

— Может, у меня и травма головы, — сказала она, — но не амнезия. И у меня было достаточно времени подумать. Я знаю, что это ты напечатала послания, когда заезжала ко мне. Я знаю все, Диана.

— Диана? — переспросила Джилл. От страха у нее перехватило дыхание. — Андреа, это же я, Джилл.

— Джилл! — Андреа казалась потрясенной. — Я... я не узнала твой голос. Я не знала, что ты там.

— Диана пригласила меня провести выходные здесь, — сказала Джилл. — Что ты имела в виду, когда сказала...

— Джилл, слушай сюда, — говорила Андреа слегка паническим голосом. — Ты должна убираться оттуда, прямо сейчас! Диана опасна! Я уверена, что это она подожгла здание на Улице Страха. Я знаю, что она ударила меня по голове...

— Но, Андреа, это же бред! Диана так боится огня, и зачем ей было причинять тебе боль?

— Чтобы держать меня подальше от Гейба! — воскликнула Андреа. — Она любит его, Джилл, и становится от этого сумасшедшей!

— Гейб! — до Джилл начало доходить. — Но, Андреа, — продолжила она, — если то, что ты говоришь, правда, то Диане нужна помощь.

— Конечно, нужна! — сказала Андреа. — Я хотела встретиться с ней и поговорить об этом. Я... я хотела ей помочь. Но, Джилл, мы можем поговорить об этом и позже. Она знает, что ты встречаешься с Гейбом. Тебе надо убираться оттуда. Пожалуйста! Прямо сейчас.

— Но она пригласила меня сюда, чтобы мы поговорили о...

— Это еще хуже! Пожалуйста, Джилл, пожалуйста, просто

уезжай. Обещай мне, что сейчас же уедешь. А потом мы подумаем, что делать дальше.

Джилл собиралась возразить снова, но Андреа по-настоящему торопила ее и была по-настоящему напугана, Джилл начала чувствовать возрастающую панику. Если то, что сказала Андреа, было правдой, значило, что Диана была убийцей. И она пыталась убить Андреа. А теперь Джилл была с ней в загородном доме.

— Хорошо, Андреа, — сказала она подруге. — Я уеду прямо сейчас. Позвоню тебе, как только буду дома.

Она быстро повесила трубку и схватила свою сумку. Она все еще слышала, как бежит вода в ванной. Пару секунд она думала, может сказать Диане, что она заболела и ей надо домой, но она вспомнила испуганный голос Андреа, и просто выбежала из домика, закрыв за собой дверь.

Запрыгнув в машину, она открыла свою косметичку в поисках ключей. Она всегда их хранила в потайном кармашке на молнии. Но сейчас там не было ничего, кроме помады и маленького пакетика с леденцами. Включив свет в машине, она вытряхнула все содержимое косметички на соседнее сидение.

Ключей нет.

Она пересмотрела внимательнее.

Ключей нет.

Диана взяла их?

Если так, то значит, Диане важно, чтобы Джилл осталась там. Может навсегда.

Глава 24

Джилл чувствовала как холодное, неприятное ощущение страха распространяется по ее телу.

«Я должна убираться отсюда», — думала она.

Она выскочила из автомобиля, отчаянно озираясь по сторонам. Была какая-то дорога через лес. Если она воспользуется ей, то, возможно дойдет до другого домика и сможет позвать на помощь.

Небо было темным и затянутым, даже луны не было видно. Лес был темным и устрашающим. Она вспомнила вдобавок, что слышала о том, что лес смежный с Улицей Страха темнее всех остальных лесов.

Она даже не хотела думать о других вещах, которые она раньше слышала об этом лесе — о призраках, например, что ошиваются там по ночам. О том, что некоторые люди просто исчезали там, зашли туда, и больше их никто никогда не видел.

Перед тем как войти туда, она остановилась и сделала три глубоких вдоха, чтобы успокоиться. Она посмотрела на домик и увидела, что свет в ванной был выключен.

«Диана теперь знает, что я убежала», — поняла она. С этой мыслью она зашла в темную чащу деревьев и кустов.

Какое-то время Джилл казалось, что она в крошечной темноте. Перед глазами мысленно всплывал только свет из домика Дианы. Она шла так быстро, как могла, она должна была сделать все, чтобы убраться оттуда.

— Ай! — вскрикнула она, запутавшись в толстом кустарнике.

Раздался какой-то визг прямо позади нее и тут же затих.

«Енот, — подумала она. — Или может быть птица».

Она продолжила идти, более осторожно, чем когда-либо в своей жизни, ей надо пройти и выбраться оттуда. Но затем она узнала звук позади нее. Звук чьей-то ходьбы, ритмичный треск сухих прутьев.

«Что-то позади меня!» — подумала она.

Или кто-то.

Ее сердце билось так быстро, что она едва могла дышать. Увидев, что деревьев становится все меньше, она сошла с пути. Спрятавшись за самым массивным деревом, что она видела, она решила подождать там пока преследователь пройдет вперед.

Звуки шагов продолжались, но Джилл ничего не могла видеть. Мгновение спустя, звук исчез вдалеке.

«Возможно, это просто ветер», — подумала она.

Возможно.

В любом случае, она не могла больше идти по главной тропинке. Вместо этого, она шла сквозь деревья, пытаясь сохранить ориентацию относительно озера.

«Может, там есть еще домики рядом с озером, — думала она. — Многие люди хотят приобрести такие домики, значит, их должно быть много».

Но не было никакого признака света, только лес, лес, кругом лес.

Внезапно, она с ужасом поняла, что уже не уверена где озеро, и даже где главная тропинка. Было так темно, что она не могла убедиться, в каком направлении она вообще движется.

— Это не по-настоящему, — думала она. — Как я могу вообще ошиваться ночью в лесу Улицы Страха, одной? Как я могла еще и заблудиться там?

Но это было по-настоящему.

Она заставила себя остановиться и отдышаться. Возможно, ей оставалось только быть там и ждать, когда начнет светать.

— Конечно, Джилл, — сказала она себе. — Сиди и жди, когда тут начнут бродить призраки и убийцы.

Она чувствовала себя настолько напуганной, что хотела смеяться... или плакать.

Медленно она пошла снова, к озеру. Теперь она понимала, что надо было сразу так и сделать. Если бы она обходила озеро, то непременно бы столкнулась с другими домиками! Будь то даже маленький продуктовый магазин, который был на противоположном берегу от домика Дианы.

— Точно, — сказала она самой себе. — Найди озеро.

Она продолжила идти тем направлением, которое, как она считала, привело бы ее к озеру. И спустя, казалось, много времени, хотя может, прошло всего несколько минут, она увидела свет.

Свет двигался.

«Это — фонарь! — подумала она. — Вдруг это кто-то, кто сможет помочь мне!»

С немалым облегчением, она начала идти на свет.

— Здравствуйте! — сказала она. — Я заблудилась! Вы не поможете мне?

— Конечно, помогу, — ответил кто-то, кто держал фонарь. Фигура приблизилась и Джилл почувствовала, как сердце ушло в пятки.

Это была Диана.

Глава 25

— Что ты тут делаешь? — спросила Диана, ее синие глаза были широко распахнуты. — Джилл, я так беспокоилась о тебе. — На ней была одета куртка, одетая поверх халата, ее волосы были все еще обернуты в полотенце после душа.

На мгновение Джилл не могла даже придумать, что ответить.

Как Диана нашла ее?

Диана ответила, как будто прочитала ее мысли.

— Когда я увидела, что тебя нет в домике, я даже не знала что и подумать, я так испугалась. Но затем я нашла твои ключи от машины, они лежали прямо на крыльце.

— Я заблудилась, — сказала Джилл, слегка изумленная. — Как ты меня нашла?

— Я шла за тобой, — объяснила Диана. — Ты ходила по кругу. Мой домик прямо вон там.

Джилл повернулась посмотреть, куда показала Диана. Свет домика был виден сквозь деревья.

— Но что ты тут делаешь? — повторила Диана. — Тут не безопасно ночью.

— Я знаю, — ответила Джилл. — Просто хотела подышать свежим воздухом.

— Ясно, тут прохладно, — сказала Диана. — Смотри, ты же вся дрожишь. Вот, возьми мою куртку. — Она сняла куртку и накинула его на плечи Джилл. — Бедняжка Джилл, ты должно быть сильно расстроилась, совершив такую глупость. Пошли обратно в домик, мы можем поговорить там обо всем, о чем пожелаешь.

Джилл не знала, что и думать. Диана казалась такой же милой и заботливой, как и всегда. Как могут вещи, в которых Андреа обвинила ее, быть правдой?

С другой стороны, когда Андреа говорила, ее голос звучал действительно убедительно.

Но даже если это правда, даже если Диана устроила поджог, как

Диана могла сделать ей? Джилл была крупнее, чем Диана, а если она действительно устроила пожар, то может, она просто хотела поговорить об этом. Может, если Джилл вернется туда и сыграет все гладко, то, наконец, выяснит, что происходит.

В домике было тепло и уютно, по сравнению с лесом, где Джилл провела самое ужасное время в своей жизни. Джилл придвинулась близко к камину, чтобы согреться.

— Пойду, сделаю нам чая, — сказала Диана. — Через пару минут будет готов. Почему бы тебе не закутаться в одеяла и не сесть поближе к огню?

Джилл так и сделала, и потихоньку начала согреваться. Она смотрела как Диана нагревает воду, ее симпатичное лицо выглядело абсолютно спокойным.

Как Диана вообще могла сделать то, о чем говорила Андреа? — задавалась вопросом Джилл. — Она такая милая и заботливая. Вероятно, несчастный случай с Андреа правда немного повредил ей мозг.

— Спасибо, — сказала Джилл, беря чай из рук Дианы.

— Только пей медленно, — попросила Диана. Она сидела в кожаном кресле недалеко от Джилл.

«Как мне начать этот нелегкий разговор?» — подумала Джилл. Но Диана начала первой.

— Мне показалось, что я слышала телефонный звонок, когда была в душе, — сказала Диана. — Кто это был?

Джилл глубоко вздохнула.

— Это была Андреа.

— Правда? — спросила Диана, вид у нее был удивленный. — Но я думала, что она все еще без сознания.

— Она пришла в себя, — сказала Джилл. — Все будет хорошо. Но, Диана, она сказала пару вещей, и они действительно сбивают с толка. О тебе.

— Обо мне? Что ты имеешь в виду? — спросила Диана.

— Я о том, — сказала Джилл, отпивая чай, — что Андреа думает, что ты была той, кто напечатал послания.

— Послания? — переспросила Диана. — Ты о тех, что напечатаны синими чернилами? Андреа думает, что я сделала это?

— Да, — сказала Джилл.

— Но это смешно! — воскликнула Диана. — Это же ее компьютер, и мы все знали это.

— Но единственный человек, кто был так уверен, что это напечатала Андреа — была ты, — сказала Джилл, внезапно осознав правду. — Остальные продолжали говорить, что мог быть еще кто-то с синими чернилами, но ты стояла на своем.

— Думаешь, что это я напечатала их? — спросила Диана. Она казалась потрясенной.

— Я не знаю, что и думать, — честно ответила Джилл.

— Что еще сказала Андреа? — спросила Диана требовательно.

— Она сказала... она сказала, что это ты толкнула ее, когда она занималась на бревне.

— Она сказала тебе это, — повторила Диана. И это был не вопрос.

— Да.

— Полагаю, ты поверила и этому? — спросила Диана. Ее лицо изменилось, выражение больше не было доброжелательным. Она выглядела сердитой и решительной. Но что она собирается сделать?

— Я же сказала, что не верю, — сказала Джилл. — Я не знаю чему верить.

Диана вздохнула, затем улыбнулась, очень странно.

— Хорошо, Джилл, полагаю, настало время сказать правду. Я была той, кто написал послания мальчикам. И, да, я действительно толкнула Андреа.

— Но зачем? — Джилл была испугана.

— Зачем? — Диана засмеялась. — Все просто. Просто потому, что она знала правду! И теперь ты тоже знаешь правду...

Глава 26

Мгновение Джилл просто смотрела на Диану, она была потрясена. Даже не смотря на то, что Андреа высказала ей свои подозрения, а Диана их просто подтвердила, она все равно не могла поверить.

Неужели, это ее подруга Диана? Милая, внимательная Диана, которая только несколько минут назад любовно наградила ее чашкой горячего чая?

Она почти не узнавала девушку, которая сидела недалеко от нее, ее обычно миленькое симпатичное лицо, сейчас было искажено злобной усмешкой.

Диана скинула полотенце с головы и тряхнула волосами.

— В чем дело, Джилл? — спросила она. — Язык проглотила?

— Я просто... просто не могу поверить, — произнесла Джилл.

— Неужели? — воскликнула Диана. — Хорошо, это правда. Есть много вещей, о которых ты не знаешь, Джилл. Ты живешь в вымышленном мире, где все вращается вокруг тебя, где мальчики падают к твоим ногам. Тогда почему у тебя так долго нет парня?

— Я никогда не думала об этом.

— Разве? — сказала Диана. — А что насчет Гейба?

— Я просто один раз сходила с ним на свидание, — сказала Джилл тоненьким голосом, чувство шока сменялась чувством наступающего ужаса.

— Но у тебя были планы относительно него, не так ли? — продолжала Диана. — Вероятно, возникала мысль, что ты можешь его поставить в ряд своих ухажеров рядом с Ником и Максом. — И с внезапной яростью, она добавила, — Но ты никогда его не получишь!

Джилл продолжала смотреть на Диану, подруга вызывала отвращение и ужасала своей гримасой ненависти.

— Ты же сказала, что тебе все равно с кем он, — возразила она. — Ты сказала Андреа, что он просто друг семьи.

— А что мне еще было сказать? — кричала Диана. — То, что я

любила его все это время? С тех пор как была маленькой девочкой? Понятно же, что мы с Гейбом никак не сможем быть вместе! Настоящая подруга поняла бы это!

— Диана, мне жаль. — Джилл говорила быстро, преисполнившись дружеским сочувствием. — Я не хотела причинить тебе боль. Я никогда бы не начала встречаться с Гейбом, если бы знала о твоих чувствах к нему. И я обещаю... обещаю, что перестану с ним видеться!

— Слишком поздно, — ответила Диана холодно.

Джилл чувствовала нарастающий страх.

— Что ты имеешь в виду?

— А что ты думаешь? — сказала Диана. — У тебя не будет больше шанса. — Она сделала паузу, затем легко продолжала. — Какое-то время я думала, что ты другая... не как Андреа. Когда я увидела, как она целовалась с Гейбом, я поняла, что должна избавиться от нее.

— Но это же была твоя идея, чтобы Гейб написал музыку для ее программы.

— Я не думала, что это так далеко зайдет, — сказала Диана.

— Ты поэтому ее толкнула? — спросила Джилл.

— Нет! — Диана выглядела раздраженно. — Я уже сказала, что толкнула ее потому, что она узнала, что это я устроила пожар на Улице Страха.

— Ты устроила пожар? — Джилл была поражена.

— Пожары, — поправила Диана. — В множественном числе. Это я подожгла автомобиль Гейба.

— Но зачем? — Вещи, которые Диана говорила, казались все более и более сумасшедшими.

— Я видела Гейба с девушкой тем вечером, — объяснила Диана. — Он пел ей песни, которые написал для меня. Я не знала, что это была ты. Я думала, что это Андреа, она так навязывалась ему в подругу.

— То есть ты подожгла его машину? — Джилл все еще не в силах была поверить.

— Я думала, что это помешает ему ходить на свидание с ней снова, — Диана выглядела спокойной и разумной. — Так или иначе, я не хотела, чтобы он видел меня, а найти и поджечь автомобиль его отца, было просто. Он никогда не запирает его.

— Но как ты вообще сделала это? Ты же боишься огня!

Выражение Дианы изменилось снова, она улыбнулась.

— Обычно, да. Но ты когда-нибудь слышала, на что способен человек из ревности? Долгое время я думала, что не переносу огонь вообще. Но теперь, я знаю, что огонь может быть моим другом.

«Она ненормальная, — поняла Джилл. — Как я могла дружить с ней все это время и не замечать это?»

«Но может, — думала она, — может, я сама ее к этому подтолкнула? Если бы мы не начали всю эту игру с огнем, то, наверное, ничего бы не случилось.»

— Диана, — сказала она мягко, снова пытаясь проявить свои дружеские чувства. — Я чувствую себя такой виноватой. И я вижу, что мое пребывание здесь только расстраивает тебя. Может, ты мне просто дашь ключи от машины, и я просто уйду. А потом когда-нибудь мы просто поговорим об этом.

— Уйдешь домой? — переспросила Диана насмешливо. — С чего мне разрешать тебе уйти домой? Я распланировала этот уикэнд, Джилл. Я избавилась от Андреа, теперь твоя очередь.

«Она меньше, чем я, — напомнила себе Джилл. — Она не может причинить мне боль». Она встала.

— Где мои ключи от машины, Диана?

Диана улыбнулась снова и достала их из кармана своего платья.

— Ты об этих? — спросила она, позвякивая ими, шевеля рукой.

— Отдай их мне, — воскликнула Джилл.

— Если они тебе так нужны, — сказала Диана, — просто возьми их. — Она бросила связку в камин и их тут же поглотили яркие языки пламени.

— Хорошо, тогда я просто уйду, — спокойно ответила Джилл, двигаясь к двери. Мысль о том, что ей снова предстоит войти в лес Улицы Страха, была не менее пугающей, чем состояние Дианы.

— Нет, не уйдешь! — кричала Диана, догоняя ее. Она схватила Джилл сзади. Джилл, что есть силы, рвалась вперед. Рвалась так сильно, что сбилось ее дыхание. Диана запустила руки в волосы Джилл и потянула.

— Перестань! — завопила Джилл. — Оставь меня в покое! — Она извивалась и боролась, и, наконец, сумела вырваться. Но Диана снова схватила ее.

— Вы все всегда думали, что я такая безобидная! — кричала Диана, тяжело дыша. — Милая, маленькая Диана! Ну, что ты думаешь теперь?

— Диана, пожалуйста перестань! Не надо!

Джилл высвободила свои руки, пытаясь пересилить подругу, но Диана была на удивление сильна и быстра.

— Я ходила на курсы самообороны прошлым летом, — сказала Диана самодовольно.

Отчаянно, Джилл схватила за подол халата Дианы, и, что есть силы, дернула.

Диана не двигалась. Халат упал с ее плеч. Джилл уставилась на Диану и закричала в ужасе.

Тело Дианы, от бедер до плеч, было покрыто длинными красными шрамами.

Глава 27

Джилл передернуло от шока и ужаса, но она продолжала смотреть на тело подруги. Диана встала, и покрутилась, как будто демонстрировала новое платье.

Ужасные шрамы были и на задней стороне ее рук. Джилл даже не могла вообразить боль, которая способна произвести такие ужасные шрамы.

— Насмотрелась? — спросила Диана. — Это случилось со мной четыре года назад. Я отдыхала у бабушки, когда ее газовая печь взорвалась.

— О, Диана. — Джилл едва могла говорить. — Это так ужасно!

— Это было ужасно, да, — сказала Диана. — В сто раз сильнее, чем ты можешь вообразить. Нет слов, которые бы описали боль, что я испытала.

— Я понятия не имела, — продолжала Джилл. — Трудно поверить, что ты вообще жива.

— Я почти умерла, — сказала Диана почти гордо. — Все врачи говорили, что у меня нет шансов. Но я выжила, Джилл. И знаешь почему?

— Нет, — прошептала Джилл, не в силах оторвать взгляд от травмированного тела подруги.

— Из-за Гейба, — сказала Диана с вызовом. — Он приезжал ко мне каждый день. Он приносил мне задания из школы. Он брал с собой гитару и пел песни, только мне. Мы говорили часами. Он дал мне смысл жить. Заставил хотеть меня бороться за свою жизнь, терпеть боль.

— Ты полюбила его тогда?

— Да, — ответила Диана. — Он моя вторая половинка, самый лучший друг. Он дал мне жизнь. — На мгновение ее глаза наполнились слезами; она часто заморгала, чтобы прогнать их. — Я знаю, что Гейб любит меня тоже, хоть, конечно, и не говорил мне. Как он мог?

— Я уверена, что ты ему не безразлична, — сказала Джилл, внезапно понимая, что все это время Диана жила в мире фантазий, где Гейб был ее рыцарем в сверкающих доспехах.

— Я знаю. Но мы никогда не сможем быть вместе. Мое тело уродливо. Он никогда не будет с такой! Никогда! — кричала Диана, ее лицо было искажено гневом. — Я говорила ему это сто раз!

«Правда? — подумала Джилл. — Или это то, что она представила в порыве безумия?»

— Я знаю, что ты думаешь, — продолжала Диана. — Ты думаешь, что я лишь выдумала, что Гейб любит меня. То, что я ревную к тебе и Андреа. Что ж, ты отчасти права. — Ее синие глаза пристально смотрели на Джилл, и заговорила медленно. — Я никогда не буду девушкой Гейба, сказала же. Но если не я, то никто — ни Андреа, ни ты, мисс Совершенство!

Предчувствуя очередную атаку, Джилл отошла так далеко как могла. Диана набросилась на нее снова. Но вместо удара, Диана схватила ее за плечи и, глядя подруге в глаза, начала говорить. Джилл была испуганна, и потрясена вещами, что слышит.

— О, Джилл, — сказала Диана. — Ты наивна как ребенок, правда. Ты не знаешь ничего о реальном мире и о настоящей боли, ты никогда не испытывала ее.

— Диана, — сказала Джилл мягко. — Еще не все потеряно. Ты все еще можешь получить оправдание. Я схожу с тобой к адвокату. А потом, ты можешь сделать пластическую операцию где-нибудь в Нью-Йорке, и все будет...

Диана горько засмеялась.

— Не пытайся обмануть меня, Джилл! Никто не сможет сделать это! — Она посмотрела на свое тело с нескрываемой ненавистью. — Когда парни устроили первую маленькую игру с огнем, ты думала, что это всего лишь развлечения, не так ли? — Когда Джилл не ответила, она продолжила, — Разве нет?

— Да, — произнесла Джилл. — Но...

— Ты не понимаешь, — продолжила Диана, — огонь — очень опасная вещь. Показать тебе, каким опасным он может быть?

Резко Диана надела халат, и прежде, чем Джилл смогла сказать

или сделать что-нибудь, она ушла в кабинет отца и вернулась с паяльной лампой.

— Нет! — закричала Джилл, бросаясь к двери.

Но Диана встала ровно под проемом.

— Так я устроила пожар на Улице Страха. Это было красиво.

Она мечтательно улыбнулась и включила паяльник.

Затем, направила его точно на Джилл.

Глава 28

— Нет! — закричала Джилл снова. Она стала отходить как можно дальше от Дианы, пока не наткнулась на кушетку. — Нет! Диана, остановись!

Но Диана была перед ней. Кушетка загорелась ярким пламенем.

Задыхаясь едким дымом, Джилл перебежала в другой конец комнаты. Она попыталась открыть окно, но оно оказалось закрытым. Занавески начали пылать. Джилл кричала, закрываясь от жгучей теплоты.

Диана стояла позади и маниакально хохотала, поджигая каждую вещь в доме, к которой подходила Джилл. Теперь пылал весь дом.

Задыхаясь от дыма и перегретого воздуха, Джилл попыталась снова прорваться к двери. Куртка Дианы, которая была одета поверх халата, загорелась, и она начала срывать ее в панике.

— Не так просто, Джилл, — сказала Диана, нацелив паяльную лампу на нее.

Джилл отскочила и помчалась на кухню.

В сливе находился большой таз, полный мыльной воды.

Не думая, Джилл схватила огромный таз с водой и кинула его в Диану. Через секунду Диана стояла полностью мокрая. Но ни одна капля не попала на паяльную лампу, и она продолжала гореть.

— Хорошая попытка, Джилл, — глумился Диана. — Но тебе не убежать от меня, теперь.

Она снова нацелила паяльник на Джилл и стала подходить все ближе, зажимая Джилл в углу.

— Почувствуй боль, Джилл! — кричала Диана. — Почувствуй!

Джилл чувствовала, как паяльная лампа подпалила ее волосы. Она закричала и упала вперед, запнувшись за какую-то доску. Она сильно ударилась и лежала на полу, пытаясь отдышаться.

Диана возвышалась над ней, она смотрела на нее своим безумным взглядом посреди пламени, сверкающим вокруг нее.

Она медленно стала подносить паяльник к лицу Джилл.

Джилл в ужасе закрыла глаза, чувствуя теплоту прибора.

Все ближе.

Это конец, думала она.

Конец.

Тогда, внезапно, дверь домика распахнулась.

Свежий воздух ворвался в горящее помещение.

— Довольно! — кричал сильный, мужской голос.

Это был Гейб.

— Слышишь меня? — кричал он. — Остановись, Диана! Остановись сейчас же!

Ошеломленная Джилл смотрела сквозь дым, захвативший уже весь дом.

Диана напала на него с удивительной быстротой, и Гейб издал крик боли, поскольку огонь задел его руку. В течение бесконечного, казалось, времени, они боролись, Гейб и Диана. Тогда, наконец, Гейб вырвал паяльник у нее из руки и отбросил его.

— Нееееет! — вопила Диана. — Нееееет!

Гейб взвалил Диану на плечи и вынес за дверь. Через несколько секунд, он вернулся за Джилл. Вытащив ее за дверь, он покатал ее по земле, гася огонь, который по-тихоньку начал распространяться по ее одежде.

— С тобой все хорошо? — спросил он, наконец. Его брови подпалились, лицо потемнело от дыма.

— Думаю, да, — прошептала Джилл.

Без лишних слов, Гейб подошел к Диане, которая сидела на коленях посреди лужайки, ее тело сотрясало от тихих рыданий. Гейб нежно обнял ее.

Гигантское пламя продолжало поглощать дом, и Джилл слышала слабый звук сирены.

Все еще держа Диану, Гейб неотрывно смотрел на огонь. Он начал говорить, обращаясь как будто к себе.

— Андреа звонила мне, — сказал он. — Она сказала мне, где ты находишься, Джилл. Она боялась, что ты не согласишься ей.

— Почти так и было, — грустно произнесла Джилл.

С невыносимо грустным выражением лица, Гейб продолжал:

— Бедная Диана! — он поглаживал ее волосы. — Тот пожар был так давно. Наверное, я правда не захотел вспоминать какой испуганной и больной она была в то время. Я приносил ей домашку. Ее родители сказали, что я очень помог ей. И вот, я приехал. Но что стало благодаря мне и этой тупой игре с огнем.

Джилл продолжала смотреть на Гейба и Диану, силуэты у огня. Гейб все еще говорил, но не с Джилл.

Вместо этого он нежно говорил с Дианой, говоря ей снова и снова, «Все закончилось, Диана. Игра с огнем закончилась. Навсегда».